

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Выпуск 4

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов и аспирантов:
(21 апреля 2011 года в г. Саратове)**

Выпуск 4

Издательство «Саратовский источник»

Саратов 2011

УДК
ББК
П

Актуальные проблемы правового и политического развития России: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов*.
Издательство: «Саратовский источник», 2011. – Выпуск 4. - 109 с.
ISBN 978-5-9999-0258-0

УДК
ББК

Редакционная коллегия:

Доктор юридических наук, профессор
Доктор политических наук, профессор
Доктор политических наук, профессор
Доктор политических наук, профессор
Кандидат юридических наук, доцент
Кандидат юридических наук, доцент
Кандидат политических наук, доцент
Кандидат политических наук, доцент
Кандидат юридических наук, доцент
Кандидат политических наук, доцент
Кандидат юридических наук, доцент

Комкова Г.Н.
Вилков А.А.
Суслов Ю.П.
Шестов Н.И.
Аверьянова Н.Н.
Барзилова Ю.В.
Бердникова Е.В.
Данилов М.В.
Крючкова Е.А.
Попонов Д.В.
Тогузаева Е.Н.

ISBN 978-5-9999-0258-0

* в рамках реализации научно-исследовательского проекта РФФИ № 10-06-00475-а «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионе»

Содержание

<i>Чулуунжав Амарбаяр.</i> МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И МОНГОЛИИ.....	5
<i>Бигазиева С.С.</i> РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	10
<i>Бурданова А.С.</i> СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО РОССИЙСКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ПРАВУ.....	14
<i>Видина В.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	18
<i>Дорофеева О.О.</i> ЭПОХА СТАЛИНА В РОССИИ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИКОВ	22
<i>Евдоченко А.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА И Д.А. МЕДВЕДЕВА В ПЕРИОД С 2009 – 2010 гг.	26
<i>Елесина И.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО СОСТАВА МИЛИЦИИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ)	29
<i>Журавлева Ю.В.</i> СПОРТ И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МНЕНИЯ САРАТОВСКИХ СТУДЕНТОВ.....	32
<i>Кишоян Н.А.</i> ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	37
<i>Ковылин Д.П.</i> ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ.....	42
<i>Кравец Д.А.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОССИИ.....	47
<i>Кретова-Алешина И.А.</i> ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ КАК ГАРАНТИЯ НЕНАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ.....	50

<i>Кучурина Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ РОССИИ.....	54
<i>Мальцева Т.Г.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ.....	58
<i>Медведева А.О.</i> РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	62
<i>Немцова Е.Д.</i> ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	67
Новичков П.С. ИДЕОЛОГИЯ: ОПЫТ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА (ТЕОРИЯ)	71
<i>Рожков И.В.</i> СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ.....	76
<i>Санников А.Д.</i> ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	80
<i>Сергун Е.П.</i> КОНСТИТУЦИОННОСТЬ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	84
<i>Трегубов П.О.</i> К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	88
<i>Тявина Н.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ.....	94
<i>Фадеева В.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	98
<i>Целик Л.Ю.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЗАКОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104

Чулуунжав Амарбаяр

аспирант кафедры

конституционного и муниципального права юридического факультета
СГУ им. Н.Г. Чернышевского

МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ И МОНГОЛИИ

В современном обществе создание конституционного правосудия означает важнейшее достижение не только для института судебной защиты прав человека, но и для правового государства в целом. В данной статье мы проведём сравнительный анализ основных черт конституционного правосудия в правовых системах России и Монголии.

Анализируя необходимость исследования понятийного аппарата, мы неизбежно сталкиваемся с проблемными вопросами юридической конструкции “конституционный контроль” и “конституционный надзор”. Понятие конституционного контроля связано с правом контролирующего органа отменить неконституционный акт, что может быть рассмотрено в качестве привлечения к конституционно-правовой ответственности за допущенные нарушения. Надзор представляет собой систему отношений, при которой надзорный орган может лишь обратить внимание поднадзорного органа на его ошибку и может приостановить действие его акта, но отменить или исправить акт должен сам поднадзорный орган.

Основные направления конституционного контроля и надзора - это совокупность способов и средств, с помощью которых должно достигаться строгое соблюдение режима конституционной законности, соответствие конституции всех других правовых актов, принимаемых государственными органами, соблюдение принципа непринятия или отмены уже принятых неконституционных правовых актов, а также их отдельных норм¹, то есть правовой охраны конституции государства.

Применение слов “контроль”, “надзор”, “пересмотр” интерпретируется на монгольском языке одним словом *хяналт*. Отметим, что в переводной юридической литературе с русского языка, а также в документах, переведенных с монгольского языка на русский язык, нередко встречаются потерявшие существенный смысл и разное употребление слова “надзор” и “контроль”. Вместе с тем, в связи со

¹ *Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М.* Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / М.: Норма, 2004. — 832 с.

существованием института конституционного контроля в Монголии, это требует дополнительных содержательных пояснений.

Конституционный судебный контроль - вид конституционного контроля, который осуществляется судебными органами и занимает в системе органов правовой охраны конституции доминирующее положение.

Обратимся более подробно к анализу статьей основного закона и законодательных актов России и Монголии в этой сфере. Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. В соответствии с Конституцией РФ, Конституционный Суд является судебным органом. Конституция РФ текстуально не указывает, что Конституционный Суд есть высший конституционный контролирующий орган, но мы понимаем, что он является таковым по его правовой природе по сравнению с другими государственными органами. В тоже время, полномочия и статус Конституционного Суда, закрепленные Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", определяют его в качестве судебного контрольного органа.

Конституция Монголии, принятая 13.01.1992 г., учредила институт, осуществляющий специализированный конституционный контроль - Конституционный Цэц (Ундсэн Хуулийн Цэц). Согласно ст. 64 Конституции Монголии, Конституционный Цэц является уполномоченным органом, который осуществляет высший контроль над выполнением Конституции, выносит заключения о нарушениях ее положений, рассматривает и разрешает конституционные споры. Формирование данного органа, его основные принципы деятельности, статус и полномочия урегулированы в Конституции Монголии, а процессуальные аспекты и другие вопросы - в специальных законах: законе от 08.05.1992 г. "О Конституционном Цэце", законе от 01.05.1997 г. "О порядке рассмотрения споров в Конституционном Цэце". Конституционный Цэц рассматривает и разрешает споры о нарушениях Конституции по собственной инициативе на основе заявлений и сообщений граждан или по запросам парламента, Президента, Премьер-министра, Верховного Суда, Генерального прокурора. Глава 3 Конституции Монголии о государственном устройстве Монголии состоит из четырех разделов: 1) Государственный Великий Хурал (законодательный орган); 2) Президент Монголии; 3) Правительство Монголии; 4) Судебная власть. В Основном законе Монголии, Конституционному Цэцу посвящена

глава 5, которая текстуально не связана с главой о государственном устройстве.

Функция судебного контрольного органа в исследуемых странах осуществляется весьма по-разному. В соответствии с содержанием Конституции РФ, Конституционный Суд осуществляет функцию специализированного контрольного органа в системе государственной власти и функцию судебного органа в системе правосудия. При помощи Конституционного Суда можно защитить действия конституционных принципов и норм, т.е. в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ, обеспечения их осуществления на всей территории РФ.

Конституционный Цэц Монголии представляет собой полномочный орган контроля и судебный орган, ответственный за соблюдением Конституции. Согласно Конституции Монголии, Конституционный Цэц осуществляет надзорную и контрольную функцию. Данные функции Цэца обязательно должны действовать последовательно: сначала функция надзорная, далее контрольная. В этом смысле, без предварительной надзорной функции, невозможно осуществлять контрольную функцию отдельно. Подробно, существенное его отличие от аналогичных организаций в том, что Конституционный Цэц первоначально выносит заключение в парламент, содержащее предварительные выводы по вопросам конституционности правовых актов и международных договоров, а также представляет предварительные выводы (предложения по внесению изменений и дополнений в Конституцию, о возможных нарушениях Конституции высшими государственными должностными лицами) и предложения об отмене неконституционных актов. Такое действие сближает его с институтом конституционного надзора. После первого рассмотрения дела Цэц вносит парламенту принятое заключение в соответствии с п. 2, части 1 и 2 статьи 65 Конституции. С одной стороны Цэц дает рекомендации и выводы о том, что данные нормы не соответствуют Конституции, а с другой стороны, прямое аннулирование нормы не должно оставлять правовой пробел в системе, что дает возможность законодателям еще раз рассматривать данные нормы¹. Поскольку в случае несогласия с заключением парламента, Цэц вторично рассматривает вопрос и выносит окончательное

¹ *Сарантуяа Ц.* Актуальные вопросы, развитие и возникновение конституционного процессуального права Монголии. Дисс. на соиск. уч. степ. док. юрид. наук. Улан-Батор, 2008.

решение, которое обязательно для всех субъектов права, то есть в данном случае осуществляется функция конституционного контроля.

Состав, порядок образования и срок полномочий конституционного контрольного органа каждой страны имеет свои особенности. В соответствии с Конституцией РФ, судьей Конституционного Суда РФ может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права. Разумеется, бессрочное назначение судьи Конституционного Суда является одним из важных принципов независимости правосудия. Отметим, что если в Конституции РФ особо подчеркнут статус Конституционного Суда, как органа конституционного контроля РФ, а его членов – как судей (гл.7 Конституция РФ), то в Конституции Монголии такого нет. Членами Конституционного Цэца назначаются граждане Монголии, имеющие высокую юридическую и политическую квалификацию, достигшие сорока лет.

В Федеральном Законе “О Конституционном Суде РФ” предусмотрено: Конституционный Суд РФ состоит из девятнадцати судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ. Анализируя данную статью, видим, что в формировании Конституционного Суда РФ участвуют два государственных органа, то есть Президент РФ и Совет Федерации, как институт законодательной власти. Председатель Конституционного Суда назначается на должность Советом Федерации по представлению Президента РФ сроком на 6 лет из числа судей Конституционного Суда РФ.

В формировании Цэца участвуют три института государственной власти Монголии: законодательная, судебная и президентская. Цэц состоит из девяти членов, назначаемых парламентом страны на срок в 6 лет, каждые три члена представляются от парламента, Президента и Верховного Суда соответственно. Возможность переизбрания члена Цэца на новые сроки исполнения полномочий ничем не ограничена. Председатель Конституционного Цэца избирается из всех членов Цэца на 3 года и может быть переизбран только один раз. Председатель Цэца назначает своим заместителем члена Цэца, имеющего наибольший стаж работы в должности члена Цэца, а если этому критерию одновременно

соответствует несколько членов Цэца, то Председатель назначает старшего по возрасту.

Судебный конституционный контроль России распространяется на все три ветви власти: нормативные акты парламента; подзаконные акты правительства; кроме того он проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном судебном деле. Соответственно, в сфере последующего контроля Конституционного Суда РФ находятся почти все нормативные акты органов государственной власти, это не относится к актам органов местного самоуправления, а предварительного контроля - международные договоры и указ Президента (о назначении референдума). В Монголии, судебная власть и другие органы (органы местного самоуправления) не находятся под контролем Конституционного Цэца. При подготовке проекта новой Конституции Монголии 1992 года, законодатели отказались связать статус Цэц с “надзорной” инстанцией над верховным судебным органом. В самом деле законодатели, на наш взгляд, не учли сущность контроля специализированного конституционного органа. Высшая инстанция судебной власти проверяет обоснованность и законность решений нижестоящего суда, а специализированный конституционный орган должен рассматривать решение суда, затрагивающее конституционные права и свободы гражданина на соответствие их Конституции.

Структура, организация деятельности и модель построения конституционного процесса в Конституционном Цэце также являются весьма специфическими. Организационные формы рассмотрения спора отличаются от российской практики построения постоянных палат следующим: для каждого конкретного дела заново формируется состав суда в соответствии с постановлением Цэца (малый состав из трех членов для рассмотрения заявлений, жалоб и запроса о возбуждении конституционного судопроизводства; средний состав из пяти членов для первичного рассмотрения спора; полный состав из семи-девяти членов для повторного рассмотрения спора, для рассмотрения дел о публичной ответственности высших должностных лиц государства, дел в связи с новыми обстоятельствами или по требованию большинства членов Цэца).

Исходя из изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Действующие модели конституционного контроля России и Монголии сходны “европейской модели” и имеют различия более частного, чем общего характера. Разумеется, на это влияют правовая система, форма правления и государственное устройство каждой

страны, а также предшествующие исторические практики. При этом, если Конституционный Суд РФ Конституцией РФ прямо назван частью судебной власти, то в отношении Конституционного Цэца подобной определенности нет. Однако Конституционный Цэц имеет более убедительные признаки правосудия (возбуждение производства по различным видам спора самостоятельно, рассмотрение дел в соответствии с особой процедурой, осуществление своей деятельности в соответствии с принципами судопроизводства: гласности, состязательности, коллегиальности, непрерывности заседания и т.д).

2. Если по своей правовой природе Конституционный Суд РФ является органом конституционного надзора, то Цэцу присущи черты как контрольного, так и надзорного органа.

3. На наш взгляд, судебная власть Монголии (не только Председатель Верховного Суда Монголии), должна быть подконтрольна конституционному правосудию. Отсутствие такого контроля может являться одной из причин недоверия монгольского общества к судебному органу. Учитывая условие дальнейшего развития конституционного правосудия Монголии необходимо совершенствовать законодательство и, в частности, о деятельности Конституционного Цэца.

Бигазиева С.С.

аспирантка

кафедры политических наук юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В политической жизни современной России оппозиция представляет собой сложную противоречивую группу политических акторов, каждый из которых имеет свои типологические признаки по отношению к политической системе. В современных условиях само существование оппозиции является необходимостью, органической частью функционирования властных структур, с участием которой вырабатывается приемлемый вариант тех или иных политических решений. Участие оппозиции в политической жизни общества является одной из важнейших основ демократического государства. Осуществляя критику властных структур, предлагая альтернативные решения назревших проблем, политическая оппозиция выступает катализатором, который побуждает власть корректировать свой курс, по возможности приспособив его к интересам общества. Поэтому изучение феномена политической оппозиции, ее роли в политической

жизни общества важно с научной и практической точек зрения. В 1990-е годы политическая оппозиция (сперва антикоммунистическая, а затем и коммунистическая) оказывала существенное влияние на формирование российской партийной системы. Напротив, в 2000-е годы как коммунистическая, так и либеральная оппозиция не просто утратили значимость в политическом процессе, но начали исчезать с российской политической арены¹. Весьма заметную роль в сокращении количества оппозиционных партий сыграло принятие закона «О политических партиях» в 2001 г. и его последующие поправки, а также внесение изменений в избирательное законодательство: «пропорционализация» выборов, увеличение заградительного барьера, отмена голосования «против всех» и т.д. В партийном пространстве сформировалась система «ограниченного плюрализма», и резко усилилась роль бюрократии в политической жизни страны¹. В итоге в Государственной Думе пятого созыва представлены следующие политические партии - «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР.

Из них только КПРФ можно было бы назвать массовой и народной, оппозиционной партией, однако и она не стала реальной альтернативой организованным группам правящей элиты. Партия весьма критично воспринимает многие аспекты современной политической жизни и работы государственных институтов. На современном этапе ее влияние на политическую жизнь стремительно падает, авторитет снижается. На наш взгляд, это связано с тем, что партия во главе с Г. Зюгановым не сделала сколь-нибудь значимых шагов в освоении демократических ценностей и установок, в том числе и с тем, что постепенно уходит поколение, которое традиционно поддерживало коммунистов. К сожалению, сама система внутрипартийной кадровой политики КПРФ строится на том, что ее лидер не терпел и не терпит конкуренции. А партия при этом потеряла многих перспективных кандидатов в лидеры. И точно на том же основании она потеряла много нынешних союзников (например, часть «аграриев» объединилась с «Единой Россией»). Представляется, что в дальнейшем, пока КПРФ существенным образом не обновит и не омолодит свой «генералитет» и не изменит свой взгляд на современные демократические преобразования, она обречена на

¹ Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии// Полис. – 2008. - №5. – С. 146.

¹ Степанченко В. Вектор трансформации политической системы России: феномен малопартийности // Власть. - 2009. - №9. - С.22.

неизбежное угасание, так и не став конкурирующей оппозиционной силой в партийной системе современной России.

Весьма своеобразную роль играет популистская Либерально-демократическая партия. Однако, на наш взгляд, вряд ли можно искренне полагать, что ЛДПР является оппозиционной партией, потому как действительная же роль, отведенной ей со стороны правящей группы проявляется в большей степени в нейтрализации влияния на выборах наиболее маргинального и протестного электората. В массовом сознании и отношении к этой партии, определяющим является роль ее лидера В. Жириновского как самого эпатажного политика. Это особенно ярко проявляется во влиянии на ту часть общества, которая склонна принимать популизм и демагогию за проявление политического мастерства и самостоятельность.

Одной из оппозиционных партий, играющих не менее значительную роль в обществе, является политическая партия «Справедливая Россия», которая именует себя как партия конструктивной оппозиции и претендует на роль второй партии. В целях достижений задач и приоритетов в социально-экономической и социокультурных сферах парламентская фракция «Справедливой России» в Госдуме ведет достаточно активную законопроектную работу. По объемам законотворческой деятельности в период работы Госдумы пятого созыва фракция «Справедливая Россия» следует за «Единой Россией», отставив позади Коммунистическую партию и ЛДПР. Так, за период только весенней сессии 2009 г. «Единая Россия» внесла 533 законопроекта, «Справедливая Россия» - 182 законопроекта, ЛДПР – 150 законопроектов, КПРФ – 101 законопроект¹. Впрочем, не все законы, официально вступившие в силу, оказались пригодными к осуществлению. На практике все чаще проявляет себя тенденция «поправочного законодательства».

В статье «Россия, вперед!» и в Послании Федеральному Собранию РФ Президент Д.А. Медведев видит будущее демократического процесса современной России, в том числе и в политической борьбе парламентских партий, которые периодически сменяют друг друга у власти¹. Таким образом, борьба политических сил является важнейшим элементом осуществления политической модернизации. Специфика российской модернизации состоит в том,

¹ *Николай Левичев* прокомментировал итоги работы фракции «Справедливая Россия» / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spravedlivo.ru/news/position/1018.php> (дата обращения: 1.12.2010)

¹ *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/news/5413> (дата обращения: 15.09.2010)

что «с одной стороны, она диктовалась необходимостью догоняющего развития, а с другой, она проводилась по воле верхов, осознавших на определенном этапе развития страны опасность ее отставания и настоятельную потребность его преодоления»¹. По сути, модернизация воспринимается разными группами политических элит в качестве императива. Но не менее важным является вопрос о том, насколько каждая из них готова придерживаться этой политики. При этом, на наш взгляд, создается впечатление, что ни одна из оппозиционных партий не стремится брать на себя реальную ответственность быть инициатором модернизации общества. Ее лидеров вполне устраивает статус-кво и те небольшие проценты, которые дают шанс преодолеть «заградительный барьер».

Таким образом, роль парламентских оппозиционных партий в политической жизни общества является еще не устоявшимся явлением, а в практической деятельности наблюдается падение интереса к таким партиям со стороны общества. При этом более половины россиян (57%) считают, что в России есть только одна сильная партия – «Единая Россия», а остальные заметной роли не играют². Как подтверждают данные соцопроса: 49% россиян, отвечая на вопрос о том, есть ли в настоящее время в нашей стране оппозиция, дали положительный ответ. 38% ответили, что оппозиции в России нет. Кроме того, значительная часть населения, а это 47% считают, что в современной России отсутствуют значительные оппозиционные партии и движения³. В таких условиях оппозиции как политической силы, противостоящей правящей группе и готовой в свою очередь стать правящей в России нет. Это во многом согласуется с устойчивым мнением, что в нынешних условиях парламентская оппозиция пока имеет незначительные шансы прийти к власти.

По мнению Президента РФ Д.А. Медведева, «если у оппозиции нет ни малейшего шанса выиграть в честной борьбе – она деградирует и становится маргинальной. Но если у правящей партии нет шансов нигде и никогда проиграть, она просто «бронзовеет» и в

¹ Пляйс Я.А. Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России // Власть. – 2009. – № 9. – С. 6-7.

² По данным соцопроса, проведенного ВЦИОМ в 2008г. Сколько партий нужно России? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. №1056. 2008.

³ Нужна ли России оппозиция? // [Электронный ресурс]: <http://www.levada.ru/pres/2010111705.html> (дата обращения: 1.03.2011)

конечном счете тоже деградирует, как любой живой организм, который остается без движения»¹.

Какова же реальная функция политической силы, претендующей на оппозицию? С нашей точки зрения, в современных условиях парламентская оппозиция выполняет функцию предостережения правящей партии от ошибок и злоупотреблений. В этом и заключается сегодня ее главная роль. На наш взгляд, приспособительная тактика старых партий менее эффективна в предстоящих выборах перед новыми конкурентами. Сама политика развития потребует новых политических акторов, если модернизация не ограничится усовершенствованием, а пойдет вперед к инновационности. Это в свою очередь может привести к кардинальным изменениям в партийно-политической системе (например, к созданию партии нового поколения), особенно в свете парламентско-президентских выборов в России.

Бурданова А.С.

магистрант

юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО РОССИЙСКОМУ И НЕМЕЦКОМУ ПРАВУ

Предпринимательство – это специфическая система хозяйствования, главным субъектом которой является сам предприниматель, как носитель особых, в том числе конституционных, прав и обязанностей. Субъект предпринимательства в процессе своей деятельности стремится к максимально рациональному соединению материальных и человеческих ресурсов (интеллектуальных, трудовых и пр.), организует процесс производства, планирует и координирует его с учетом предпринимательского риска, ответственности и ожидаемой прибыли².

Ст.34 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет

¹ Дмитрий Медведев: Наша демократия не совершенна, мы это прекрасно понимаем. Но мы идем вперед. Запись в блоге Дмитрия Медведева посвящена развитию российской политической системы // [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/news/9599> (дата обращения: 1.03.2011).

² *Абакумова Е.В.* Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности физического лица: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.03. Москва. 2009.

право на свободное занятие предпринимательской деятельностью, т.е. субъектом конституционного права по смыслу данной статьи является любое лицо независимо от гражданства, не ограниченное законом в правоспособности. В ст. 23 ГК РФ, которая называется "Предпринимательская деятельность гражданина", содержание этого, более частного понятия, не раскрывается. В п. 1, 2 данной статьи установлено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом нельзя говорить о терминологической ошибке законодателя, сузившего установленное Конституцией РФ право любого индивида на свободное занятие предпринимательской деятельностью, поскольку ГК РФ использует термин "гражданин" для обозначения любого физического лица - субъекта гражданского права. В гражданских правоотношениях в качестве предпринимателей выступают не только граждане России, но и иностранные граждане и лица без гражданства. Таким образом, конституционное право на свободное занятие предпринимательской деятельностью может ограничиваться, исходя из обстоятельств, установленных ч.2 ст.34 и ч.1.ст.55 Конституции РФ в силу объективных, как правило, а не субъективных причин.

Ч.1 ст.12 Основного Закона ФРГ устанавливает, что немцы (т.е. граждане ФРГ) имеют право на свободный выбор профессии (конституционное право Германии не знает самостоятельного права на свободную предпринимательскую деятельность, а выводит его из основного права на свободный выбор профессии, т.е по мнению Федерального Конституционного Суда ФРГ – право каждого на занятие (в том числе занятие предпринимательской деятельностью), для которой гражданин считает себя пригодным считать его профессией). Соответственно авторы Основного Закона установили своеобразное ограничение равенства между людьми, лишив «неграждан», живущих в Германии конституционно-правовых гарантий, заложенных в данном праве. Такая дискриминация, допускаемая международным сообществом, объясняется правомерным желанием государства предоставить указанное право только лицам, устойчиво связанным с судьбой страны и в полной мере несущим конституционные обязанности¹. Кроме этого, распространение свободы предпринимательства (в русле права на свободный выбор

¹ Баглай М.В. Конституционное право РФ. Учебник. Норма – Инфра. М. 1999. С.159.

профессии) только на немецких граждан исходит из соображения национального экономического интереса государства (магический четырехугольник немецкой экономики, определенный в Законе ФРГ от 1954 «О стабильности в конкуренции и экономическом росте»: высокая занятость населения, стабильное ценообразование, внешнеэкономическое равновесие, постоянный экономический рост) и в силу особенностей экономических конституционных гарантий государства (ст.12 Основного закона ФРГ гарантирует под правом на свободный выбор профессии комплексную свободу на свободный выбор рабочего места (соответственно свободный выбор сферы и области экономической деятельности) и образовательного места). Таким образом, немецкий законодатель имеет свободу действия при регулировании предпринимательской деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку он не связан конституционными ограничениями своих полномочий в силу естественного негативного характера данного права. Установление свободы предпринимательства только для граждан не означает, что личность в ФРГ остается без конституционной защиты своих прав, осуществляя предпринимательскую деятельность, она может сослаться на ст.2 Основного Закона, определяющую общую свободу действий, при этом, данная общая норма имеет «ослабленное» значение по сравнению со специализированными правами.

Основным субъектом предпринимательской деятельности является юридическое лицо. Конституция РФ не содержит в качестве субъекта конституционных правоотношений юридических лиц. В современных условиях складывается ситуация, не позволяющая человеку наиболее эффективно реализовать конституционные экономические права и свободы путем создания коммерческой организации, о чем свидетельствуют многочисленные обращения физических и юридических лиц в Конституционный Суд РФ, поскольку это соответствует коллективной природе предпринимательской деятельности юридических лиц, в которых на добровольной основе объединяются граждане для того, чтобы сообща реализовать свои неотчуждаемые конституционные права и свободы, в частности, об ограниченном единстве прав и интересов юридических лиц и граждан, входящих в юридическое лицо как организацию, свидетельствуют нормы, регулирующие наследование прав, связанных с участием наследников в хозяйственных товариществах и обществах¹. В связи с

¹ *Жилинский С.Э.* Предпринимательское право (правовые основы предпринимательской деятельности) – учеб. пособие. Норма. М. 2004. С.132.

этим обеспечение доступа юридических лиц к конституционным способам защиты основных прав является элементом системы гарантий прав личности.

Напротив Основной Закон ФРГ устанавливает в ч.3 ст.19, что основные права распространяются также на отечественные юридические лица, если это может быть применимо к их сущности. Так называемая «оговорка о сущности» грамматически указывает на сущность основных прав, а не юридических лиц. Как в случае с иностранными гражданами конституционные права распространяются только на отечественных (немецких) юридических лиц, при этом классификация юридических лиц как иностранных не привязана к государственной принадлежности их учредителей. В отличие от общих общественно-правовых положений конституционная правосубъектность устанавливается исходя из места регистрации юридического лица¹. Объединение, состоящее из иностранцев, но с местоположением в Германии должно восприниматься как отечественное юридическое лицо и, соответственно, как носитель основных прав. Конституционное право Германии основывается на идее, что индивидуальные конституционно-правовые интересы учредителей-иностранцев юридических лиц являются независимыми от непосредственной конституционной защиты юридических лиц и, следовательно, с практической точки зрения, негражданин Германии, занимающийся индивидуальной предпринимательской деятельностью без образования юридического лица не может пользоваться конституционной защитой предпринимательской деятельности, в то время, как негражданин ФРГ, образовавший юридическое лицо для осуществления предпринимательской деятельности может рассчитывать на конституционную защиту прав через юридическое лицо.

Федеральный Конституционный Суд ФРГ сформулировал основное направление защиты предпринимательской свободы юридического лица частного права: «только если образование и деятельность юридического лица выражает свободное развитие физического лица, если, в частности, просвет человека стоящего позади юридического лица может казаться осмысленным и необходимым, то это является оправданным рассматривать юридическое лицо как носителя основных прав и в силу этого наделенным в области

¹ Sachs M. Verfassungsrecht II. Grundrechte. 2009. S.80

конституционной защиты определенными материальными основными правами»¹.

Таким образом, определение субъектов конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью по немецкому и российскому конституционному праву основывается на разности историко-теоретических взглядов авторов Конституций. На наш взгляд, Основной Закон ФРГ в экономических правоотношениях не учитывает современные глобальные экономические и политические реалии, поскольку распространение предпринимательской свободы на граждан ФРГ идет вразрез с нормами ЕС и ВТО. В данном контексте можно отметить, что Конституция России является более либеральной и современной при определении круга субъектов конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью в части физических лиц, «даруя» экономические конституционные права не только гражданам, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства. С практической точки зрения было бы правильно признать в России конституционную правоспособность юридического лица и установить защиту их конституционных прав, поскольку провозгласив право на свободное объединение граждан необходимо и конституционно защищать конституционные права, в том числе и экономические объединения граждан. Юридическая, в том числе судебная практика Германии свидетельствует о том, что юридическое лицо является правовой формой частно-автономного проявления экономической свободы, и преследования собственных интересов, поэтому является необходимым элементом предпринимательской свободы.

Видина В.В.

студентка 4 курса

ИИиМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Последние экономические и политические события, имевшие место в нашем государстве, стали причиной того, что многие субъекты предпринимательской деятельности понесли серьезные экономические потери; для многих они окончились полной утратой платежеспособности и банкротством. Поэтому перед

¹ Судебная практика Федерального Конституционного Суда Германии: сайт. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen.html> (дата обращения 19.09.2010).

предпринимателями невольно встал вопрос: как избежать банкротства, и что же делать с уже обанкротившимися предприятиями.

При упоминании термина «банкротство» большинство предпринимателей представляют себе крайне негативные картины: распродажу имущества с торгов, толпы уволенных сотрудников, всеобщее отчаяние и разорение. На самом деле банкротство не всегда означает ликвидацию предприятия. При правильном подходе к делу именно банкротство служит средством, которое заставляет предприятие «встать на ноги», поскольку предусматривает для бизнеса множество реабилитационных процедур в тех или иных кризисных ситуациях.

Таким образом, на сегодняшний день тема банкротства является крайне актуальной, поскольку с каждым годом число дел о несостоятельности растет. Так, по данным статистического отчета о работе Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на 2010 год пришлось очередное увеличение количества дел о банкротстве: по сравнению с 2008 годом в 2010 году количество дел о несостоятельности увеличилось на 15 %¹.

Крайним проявлением кризисного состояния предприятия является банкротство, которое означает его фактическую несостоятельность, т.е. признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Как известно, банкротство предприятия может наступать в результате целого ряда логически взаимосвязанных причин. Все эти причины можно сгруппировать по следующим основаниям:

- причины из внешнего окружения предприятия: политические, внешнеэкономические, технологические и социальные причины;
- рыночные причины: высокий уровень конкуренции, неустойчивость и узость занятой рыночной ниши;
- внутриэкономические причины: устаревшие технологии, изношенность основных фондов, низкая производительность труда и другие причины;
- финансовые причины: дефицит оборотных средств на предприятии, неудовлетворительный уровень ликвидности, недостаточная автономия и другие причины, приводящие к

¹ См.: Банк решений арбитражных судов. Электрон. дан. Саратов, 2011. Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>

нарастанию убытков, штрафных санкций и других отрицательных финансовых результатов;

– управленческие причины: низкий уровень управленческой культуры топ-менеджмента и финансистов корпорации, ненадлежащее управление финансами, неэффективная рекламная и маркетинговая деятельность соответствующих служб и другие причины, в итоге получающие свое негативное отображение на уровне всех сфер бизнес-активности предприятия.

Очевидно, что предпосылки финансовой несостоятельности возникают задолго до наступления опасности самого банкротства. Правильное понимание причин банкротства способствует правильному пониманию назначения и эффективности института несостоятельности (банкротства), а это является определяющим с точки зрения результатов его функционирования. Будучи всесторонне разработанными, процедуры банкротства становятся гарантом благоприятных структурных сдвигов в долгосрочной перспективе. И, наоборот, при однобоких, не до конца продуманных и неправильно регламентированных процедурах банкротства уже в среднесрочной перспективе можно наблюдать неблагоприятные тенденции, как в структуре экономики, так и в характере складывающихся экономических отношений.

Процедуру признания должника банкротом следует рассматривать в нескольких различных аспектах: как с точки зрения должника, так и с точки зрения кредитора.

Так, если банкротство инициируется самим предприятием-должником, то данная процедура носит скорее защитный характер и имеет целью защиту активов компании.

В 2009 году ООО «Фазтон-Аэро», одна из ведущих топливных компаний на рынке Санкт-Петербурга, столкнулась с финансовыми трудностями (долг компании составил более 700 млн. рублей), возникшими в связи с изменением кредитной политики банков, вызванных мировым финансовым кризисом. Инициировав собственное банкротство и предложив кандидатуру лояльного арбитражного управляющего, компания-должник получила на законных основаниях возможность в некоторой степени контролировать процесс банкротства. При этом компания, разумеется, понесла и бремя расходов связанных с проведением процедуры. Тем не менее, выгода таких действий очевидна: с момента вынесения судом решения прекращается начисление процентов и пеней, предусмотренных договорами, снимается арест со всего арестованного

имущества, что дает предприятию возможность получать ренту от использования имущества¹.

Формально всем управляет конкурсный управляющий, но на практике при правильной координации процесса и взаимодействии с опытными консультантами собственник имущества получает возможность сэкономить на издержках процедуры, продать имущество по рыночной цене и, тем самым, сохранить часть активов.

Существует точка зрения, что в данном случае крайне нежелательно использовать альтернативные методы ликвидации, такие как реорганизация, перевод компании в другие регионы, смена директора или вывод активов. Практика показывает, что эти действия отслеживаются представителями закона и наказываются по полной строгости. На руководителей заводятся уголовные дела, собственники привлекаются к личной (субсидиарной) ответственности за долги компаний, кредиторы препятствуют дальнейшему развитию бизнеса¹.

Таким образом, объявляя банкротство предприятия, должник не просто пользуется своим правом это сделать, но выполняет свою законную обязанность с целью избежать ответственности. Необходимо отметить, что в данном случае речь не идет о преднамеренном и фиктивном банкротстве, уклонении от уплаты налогов и невыплате заработной платы. На сегодняшний день государство ведет активную борьбу с подобными явлениями. Например, с целью избежания подобных обстоятельств проводится мониторинг экономико-правовой ситуации предприятия, проведение бухгалтерско-правового аудита (антикризисный аудит) и составление соответствующего заключения.

Рассматривая признание несостоятельности компании с точки зрения кредитора, следует отметить, что в случае, если контрагенты не торопятся выплачивать свои долги, банкротство может послужить эффективным инструментом воздействия, а именно в случаях, когда долг составляет более 100 тысяч рублей и средства не перечислялись более 3 месяцев¹.

Подводя итог, следует отметить, что для предприятия банкротство является инструментом реформирования, и его главная

¹ См.: РосБизнесКонсалтинг. Электрон. дан. Саратов, 2011. Режим доступа: <http://www.bankrotstvo.ru>

¹ См.: Антикризисное управление. Учеб. пособие / Под ред. К.В.Балдина. М., 2005. С. 273.

¹ См.: Лебедев К.К. Комментарии к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / К.К. Лебедев. - М.: Законодательство. 2003. С. 143.

цель в том, чтобы по завершении этой реформы предприятие в той или иной форме начало эффективно работать.

Разумеется, процедура банкротства не является панацеей от финансовых заболеваний предприятия, но когда финансовое состояние предприятия близко к критическому, и нормальную работу наладить не удастся, «спасательным кругом» может оказаться именно процедура банкротства.

К сожалению, в нашей стране очень часто процедуры банкротства идут не так, как хотелось бы участникам этого процесса и в связи с этим очень важную роль в этом процессе приобретает профессиональный юрист, обладающий опытом проведения подобных дел и способный выполнить поставленную задачу максимально эффективно для его доверителя.

Дорофеева О.О.

студентка 2 курса

юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ЭПОХА СТАЛИНА В РОССИИ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИКОВ

С 1990-х годов в России началось более полное изучение эпохи Сталина. Произошло это потому, что для исследователей были открыты многие архивные фонды, ранее засекреченные. К ним получили доступ не только российские ученые, но и их зарубежные коллеги – историки, что привело к многогранному изучению эпохи сталинизма в России.

Другая причина все больше нарастающих обращений к вышеобозначенной теме – распространение новых исторических методологий. Так, советские историки главной своей задачей видели изучение политических вопросов: правящей партии, ее идеологии, способа принятия решений¹. Поставленный вопрос в тот период изучался односторонне, чему поспособствовал культ личности Сталина. После 20 съезда КПСС 1956 года, где Н. С. Хрущев выступил с докладом, начинается политика управляемой десталинизации, что привело к появлению нового взгляда на рассматриваемую тему. «Архивная революция» начала 1990-х годов позволила исследователям получить доступ к ранее секретным документам, чему поспособствовала политическая обстановка в стране. В результате на смену работам, основанным, прежде всего, на мемуарах перебежчиков

¹ *Городецкий Е.* Рождение советского государства. 1917-1918 гг. – М. Наука. 1965.

из СССР, пришли научные исследования, базировавшиеся на архивных источниках.

Первое поколение исследователей данного вопроса, как назвала их Шейла Фицпатрик (профессор Техасского университета, США), «ревизионистов новой когорты», (включающее западных историков) считало, что социализм в советской интерпретации представлял собой не угрозу западным ценностям, а альтернативу решения проблем, одолевавших индустриальные страны¹.

Школа ревизионистов получила оценку своей деятельности, но ответ на вопрос, разработкой которого занимаются как социологи, так и историки – предсказывать назревающие перемены в политической жизни страны – ревизионистами найден не был, что, несомненно, играет не в их пользу при обращении к методологиям исследования исторических эпох.

С начала 1970х годов благодаря работам Мишеля Фуко (французский философ, историк культуры) в исторической науке получает развитие еще один метод исследования – постмодернизм. Основа их работы состоит в изучении дневников, писем тех, кто осмелился доверить бумаге свои мысли. Как отмечает Джон Кип в книге «Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография «таких источников слишком мало... чтобы поддерживать далеко идущие построения, воздвигнутые на таком фундаменте»². Добавим и то, что дневниковые записи вообще трактовать можно по-разному. Что касается тех показаний, которые были подписаны признавшимися на допросах, то они не всегда были правдивы.

Вообще взгляд западных историков на эпоху Сталина специфичен. Как отмечает исследовательница данного вопроса Светлана Бойм, «необычный характер сталинистского мира, столь отличного от того, в котором живут западные историки, с трудом поддается их оценке»³. Конечно, мы не имеем права говорить о том, что западные историки неверно истолковывают исторические факты или о чем-то умалчивают при исследовании советской эпохи. Тем не менее, тот факт, что западному человеку вообще трудно понять русский характер является неоспоримым. Таким образом,

¹ Andrieu V. *Demons and Devil's Advocates: Problems in Historical Writing on the Stalin Era// Stalinism: Its nature and Aftermath: Essays in Honor of Mosche Lewin/* Ed. N. Lampert, G. T. Rittersporn. Basingstoke: Macmillan, 1992. P.32.

² Хаустов В., Самуэльсон Л. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. – М. РОССПЭН. 2009. С. 21.

³ Бойм С. Как сделана «советская субъективность»// *Ab imperio*. Казань. 2002. №3. С. 285-296.

происхождение историка, его сформированный взгляд на вещи всегда будет играть роль в оценке событий прошлого.

Большинство ученых считают период правления Сталина эпохой массовых репрессий. Активно в мировой историографии данный вопрос стал развиваться после проведения исследования английским ученым Робертом Конквистом¹. Его книга «The Great Terror: Stalin's Purges in the 1930s» стала базой для последующего изучения данного вопроса. Немалый вклад в тему сталинских репрессий сделали В. Рапопорт и Ю. Геллер. Их исследование связано с карательной политикой в отношении Красной Армии.

В вышеотмеченной книге «Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография» российский и английский ученые выясняют причины насилия в обозначенный период и обращаются к ряду исследователей по этому вопросу.

Так, все ученые согласны с тем, что корни насилия сталинской эпохи кроются в революционной составляющей. Что касается задач террора, здесь уже видны различия в подходах.

Немецкий ученый Маркус Венер считает, что задачей репрессий служило уничтожение классовых врагов. Сходны позиции и Йорга Баберовского (немецкий историк). Он использует уже как опубликованные, так и нет документы².

Важно отметить, что о роли Сталина и НКВД в организации массовых репрессий первоначально говорилось лишь в мемуарах перебежчиков. Значение этих воспоминаний велико, ведь долгое время они были единственным источником для западных исследователей.

На фоне названных работ своей объективностью выделяется труд, в котором массовый террор 1937–1938 годов получил четкую оценку по своей социальной направленности и целям — исследование «Черная книга коммунизма», вышедшее в 1997 году во Франции, а затем в России. В ней Н. Верт отмечает, что массовые репрессии явились результатом решений высших партийных органов, в частности, и самого Сталина. Больше всего меня заинтересовал именно его подход к вышеобозначенной теме.

Ученые РФ и зарубежья большое внимание уделяют такому частному вопросу рассматриваемой проблемы, как «Большой террор». Задаваясь вопросом о причинах начала кампании 1937 – 1938 гг. Все сходны во мнении, что точка отсчета – оперативный приказ №00447 от 31.07.1937 года, спланировавший процесс распространения террора на

¹ Conkwest R. The Great Terror: Stalin's Purges in the 1930s, London 1968.

² Кип Д., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. – М. РОССПЭН. 2009. С. 141.

низы общества. Далее начинаются расхождения. Так Верт относит к причинам институциональную паранюю вождя, страх нападения Германии и Японии, предшествующую выработку идеологических оснований чистки и потребность ГУЛАГА в рабочей силе.

Гетти связывает данную проблему с началом выборов в Верховный Совет СССР на основе новой Конституции. То есть причина, как он считает, лежит в удалении опасных элементов (инакомыслящих) с поля выборов¹. Страхи избираемых, кстати говоря, можно рассеять. Достаточно вспомнить процедуру выборов. Тем не менее, такова точка зрения видного историка.

Такие ученые как Владимир Хаустов и Леннарт Самуэльсон в монографии «Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938гг» причинам массового террора уделяют основное внимание. Выделяются три основных: 1) Внешнеполитические, 2) Деятельность агентов буржуазных разведок, 3) Деятельность органов госбезопасности².

Изучая историографию любого вопроса, мы всегда будем сталкиваться с огромным количеством мнений. Так нет и единого подхода к пониманию сталинской эпохи. Среди ученых, занимающихся данным вопросом, много как сторонников, так и противников сталинизма. Пока последние лидируют, но и те и другие пытаются дать объективную оценку обозначенной проблеме. Лучшим подходом для изучения сталинизма Алтер Литвин считает (и я с ним согласна) компаративный анализ – соотнесение знаний о советской эпохе со знаниями о других системах. Требуется это огромного количества знаний и профессионализма, немало же европейских стран в течение двадцатого века пережили экстремистские режимы.

Таким образом, данная проблема и по сей день продолжает оставаться животрепещущей как для российских ученых–историков, так и для их зарубежных коллег. Но что важно не забывать при исследовании – так это стремление к объективности и всестороннему анализу причин, породивших то или иное историческое событие.

¹ Getty J. Arch, Naumov O.: «The Road to Terror: The Self-Destruction of the Bolshevik Party», New Haven 2000.

² Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936 – 1938 гг. – М. РОССПЭН. 2010. –С. 140-162.

Евдоченко А.А.
студент 3 курса
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА И Д.А. МЕДВЕДЕВА В ПЕРИОД С 2009 – 2010 ГГ.

В последнее время в научной среде регулярно возникал вопрос о различиях в речевом имидже В.В. Путина и Д.А. Медведева, с последующими категоричными выводами об их идеологической несовместимости. Мы попытаемся с помощью научных методов внести свой вклад в ответ на вопрос о различиях в характере публичных выступлений двух первых лиц РФ.

Экс-президента Владимира Путина в нашей стране, как правило, относят к блоку так называемых «силовиков», а Президента Д. А. Медведева - к «либералам». В высказываниях бывшего президента и его преемника порой наблюдаются разногласия, поэтому при желании можно предположить или даже утверждать, что существуют некоторые признаки трений внутри «тандема». Однако изучение публичных выступлений обоих лидеров РФ показал, что их словарный запас аналогичен настолько, что на их основании трудно отличить передаваемые смыслы речей первого и второго.

Проанализировав лексикон двух лидеров, мы можем увидеть два факта. Во-первых, разговоры о концептуальных проблемах внутри тандема не имеют под собой серьёзных оснований: у Президента и премьера общий политический лексикон, что позволяет говорить о том, что идеологическое содержание речей лидеров т.н. «силовиков» и «либералов» в настоящее время очень близко. Во-вторых: надежды на «оттепель» или «перестройку», которые некоторые связывали и связывают с фигурой президента, несколько преувеличены или, по крайней мере, преждевременны. Если язык власти не меняется, то не стоит ожидать и радикальных сдвигов в действиях ее представителей.

Лексический анализ речи - давнее увлечение лингвистов, поставленное на математическую основу. При верном подходе с его помощью можно достаточно точно описать образ мышления человека, определить речевой имидж. Более того - изучение лексикона помогает разграничить область возможного в действиях использующих его людей, утверждает британский историк Квентин Скиннер. Этот тезис основательно разработан и подкреплён исследованиями. В его основе лежит предположение, что некоторые идеи просто не возникнут, а

некоторые действия так и останутся нереализованными, если их нельзя выразить имеющимися словами и выражениями¹. Пример – английское слово empowerment: эквивалент в русском языке подобрать сложно, получается чиновничий термин "уполномочивание". А ведь идея в слове прямо противоположна: empowerment означает действия власти, направленные на развитие у индивидов или социальных групп способностей к самостоятельным действиям, что в перспективе позволяет им обходиться уже без опоры на власть.

Для политико-лингвистического анализа лексикона властвующего тандема были использованы по 25 стенограмм мероприятий с участием Медведева и Путина (официальных выступлений, статей, посланий Федеральному собранию), взятых с официальных сайтов. Были выбраны материалы за последние два года, чтобы обеспечить сравнимость общеполитического контекста. Полученные таким образом 50 документов были подвергнуты количественному контент-анализу с помощью специальной компьютерной программы QDA Miner.(см. схему)

Схема:

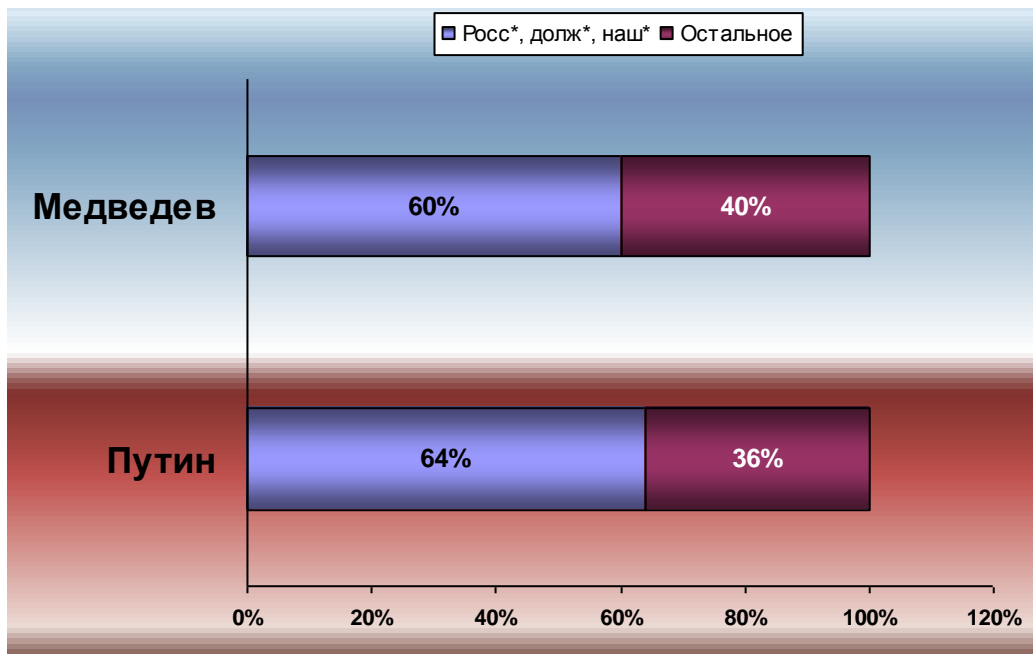
Ключевые понятия

Относительная частота упоминания членами тандема выделенных категорий (за 100% принята вся совокупность выделенных категорий в речи каждого)

	МЕДВЕДЕВ	ПУТИН
Модернизация	10,5%	11,0%
Традиционность	12,7%	6,9%
Свобода	10,0%	9,0%
Власть	14,8%	18,3%
Закон	18,9%	18,4%
Воля	0,6%	1,0%
Запад	12,5%	12,3%
Восток	9,3%	7,0%
Инновации	5,5%	5,8%
Стабильность	3,7%	6,0%
Либерализм	1,0%	3,7%

две трети наиболее распространенных в речи первых лиц государства слов одинаковы. Вот их список: наш* (Здесь и далее: звездочка означает, что слово и все его формы учитываются как одно: наши, нашим, нашими и т. д.), Росс*, стран*, долж*, развития, государства, уважаемые, жизни, экономики, граждан, хочу, хотел. (см. Диаграмму)

Диаграмма:



Замеченные отклонения не достигают уровня статистической значимости, т. е. не носят систематический характер. Следовательно, они оба могут черпать свой официальный словарный запас из одного и того же источника. Данный вывод подтверждается и изучением распространенности в их речи ряда смысловых категорий – таких, как "модернизация", "Запад" или "либерализм". Приведённые категории были заявлены согласно принципу противопоставления - Запада и Востока, модернизации и традиционности, власти и свободы и т. д. Мы не можем сделать вывод о какой-либо ориентации В. Путина или Д. Медведева т.к. ни одна категория значительно не преобладает над другой в политической риторике лидера.

Результаты свидетельствуют: речь обоих руководителей характеризуется примерно одинаковой комбинацией выделенных категорий. Даже в отношении модернизации, понятие которой в народе связано лишь с Д.А. Медведевым, различия между членами тандема несущественны. Очень неожиданно выглядит, пожалуй, либеральный уклон дискурса Путина и традиционный (если судить по частоте использования таких слов, как "СССР", "советск*", "традиц*" и "сохранен*¹") - Медведева.

Представляет интерес и совместная встречаемость в текстах некоторых речевых категорий. При упоминании Востока (АТЭС, ШОС, Китай*, Восток*), российские руководители имеют тенденцию делать акцент на свободе (свобод*, прав*_челов*), а вот говоря о Западе (Америк*, США, Европ*, ЕС, Запад*) - на власти (спецслужб*, сила, силу, принужд*, орган*_безопасн*, вооруж*_сил*)².

Подведём итоги. На первый взгляд, сходство официального языка Медведева и Путина имеет простое объяснение: речи им пишут представители одного и того же круга лиц - помощников, советников и спичрайтеров. Подготовку речей президента на протяжении многих лет курирует Джахан Поллыева. Она писала речи сначала для Бориса Ельцина, затем для Путина, а теперь редактирует тексты выступлений Медведева.

Однако, преемственность референтов Президента не объясняет главное: без перемен в официальном дискурсе сложно ожидать изменений и в области возможных действий в политике. Попросту говоря, можно выразиться так: в нашей политической системе предпосылкой настоящей демократии было бы соответствующее смещение акцентов в официальной риторике. И нахождение русского аналога слова empowerment. Пока же, неизменность официального политического лексикона означает неизменность политики.

Елесина И.В.

соискатель кафедры теории и истории государства и права
СЮИ МВД

**ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО СОСТАВА МИЛИЦИИ В
ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ
ПОВОЛЖЬЯ)**

Правоохранительные органы Российской Федерации, являясь

¹ Звездочка означает, что слово и все его формы учитываются как одно. (Авт.)

² Звездочка означает, что слово и все его формы учитываются как одно. (Авт.)

составной частью единого государственного организма, не могут оставаться в статичном, неизменном состоянии. Процесс совершенствования, основанный на глубоком изучении исторического прошлого, верных и ошибочных управленческих решений, является основной задачей на всех этапах их развития. Сегодня, в период коренного реформирования системы МВД (в связи с реализацией закона «О полиции»), тема данной статьи является актуальной и значимой.

С переходом к новой экономической политике молодая советская милиция столкнулась с рядом проблем в кадровом составе: недостаточное материальное обеспечение сотрудников, низкая грамотность, слабая боевая подготовка, отсутствие дисциплины и т.д. В связи с этим, I-ым Всероссийским съездом ответственных работников милиции (март 1921 г.) были пересмотрены и сформулированы основные цели милиции на переходном этапе. В числе прочего, для создания мощного, хорошо налаженного и гибкого милицейского механизма съезд подчеркнул необходимость обновления кадрового состава.

Как отмечал в марте 1921 г. начальник саратовского губернского управления милиции Фортат, оценивая состояние милиции в уездах (Ровенском, Голокарамышенском, Маркштадском): «При объезде мною Области немцев Поволжья оказалось, что в уездах совершенно не проводится боевая подготовка милиционеров, не смотря на отданные мною неоднократные распоряжения, а также приказы Центра. Абсолютно незаметно признаков стремления вести политическо-просветительскую работу среди милиционеров». Особенно подчеркивалось Фортатом «полнейшее отсутствие в рядах милиции дисциплины, свидетельствующее о том, что командный состав не выполняет надлежащей инициативы и твердости». Кроме того, начальником губернского управления милиции неоднократно указывалось на «признаки полного разложения дисциплины»: возражения со стороны подчиненных на приказы руководства и т.д.¹.

В сложившейся ситуации 8 июня 1921 г. был издан приказ ГУМ НКВД РСФСР № 120, в котором говорилось, что «по причине общего тяжелого экономического положения Республики, исключаяющего возможность правильного и достаточного снабжения милиции продовольствием, обмундированием, снаряжением и вооружением, в службе милиции имеют место многие ненормальности и упущения, к устранению которых принимаются всевозможные

¹ ЭФ ГАСО. – Ф. 697. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 3.

меры»¹. Наряду с этим указывалось на наличие в среде сотрудников большого количества спекулянтов, взяточников. В результате было решено: образовать комиссии при губернских, уездных, городских, дорожных управлениях милиции, которые обязаны издать инструкции для проведения работы по проверке и оздоровлению состава милиции и наблюдать за всем ходом работы подчиненных им уездных, городских и районных комиссий. Результатом работ должен был стать персональный пересмотр всего командующего состава и рядовых милиционеров. На лиц, подлежащих изъятию из рядов милиции, комиссия должна была составить списки с мотивированными заключениями и немедленно предоставить их в управление милиции Республики на утверждение и дальнейшее распоряжение милиции. Согласно данному документу, комиссии должны были начать работу немедленно по получении приказа и закончить ее в шестинедельный срок².

В этой связи начальник губернского управления милиции Форат прислал начальнику областного управления милиции срочное распоряжение образовать комиссию и немедленно приступить к проверке служащих, «на всех обнаруженных лиц как несоответствующих положению прилагаемой инструкции составить по прилагаемой форме список, который за подписью комиссии без промедления предоставить в губернскую милицию»³. К распоряжению прилагалась инструкция для членов комиссии по проверке состава милиции⁴.

После изучения личных дел и материалов оперативно-служебной деятельности работников милиции, комиссии организовывали публичное обсуждение личности сотрудников в цехах заводов и фабрик, клубах и т.д. В результате данной чистки к апрелю 1923 г. личный состав милиции Трудовой коммуны области немцев Поволжья был обновлен на 25%.⁵

Таким образом, вопросы обновления кадрового состава милиции также остро стояли перед сотрудниками НКВД в период перехода к новым экономическим отношениям как и перед современными органами внутренних дел.

¹ Там же. – Д. 10. – Л. 7.

² ЭФ ГАСО. – Ф. 697. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 3.

³ Там же. – Л. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Ф. 687. – Оп.1 - Д. 23. – Л.6.

Журавлева Ю.В.
студентка 3 курса
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

СПОРТ И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МНЕНИЯ САРАТОВСКИХ СТУДЕНТОВ

Спорт и политика. Эти понятия вроде бы должны стоять на разных полюсах, быть обособленными и неприкосновенными. Так повелось ещё с времён Пьера Де Кубертена. В наше же время линия, разделяющая спорт и политику практически стёрлась, спорт стал политизированным.

Спорт имеет огромный политический потенциал, который часто используется политическим руководством страны. Государство всегда имело свои идеологические, коммерческие и иные интересы в этой области.

Спортивные успехи вместе с медициной, образованием, наукой, армией являются показателем того, насколько развито то или иное государство и его отдельные регионы. Спорт является средством достижения многих политических целей, он может являться фактором, благодаря которому власть может регулировать социальную жизнь населения, развивать экономическую сферу, направлять в безопасное русло протестные эмоции граждан, формировать позитивное отношение электората к властным структурам.

Существование взаимного влияния политики и спортивной сферы жизни общества неоспоримо, особенно в России: будучи президентом, В.В.Путин представлял в 2007 году нашу страну в Гватемале, когда Сочи стал городом проведения XXII зимних Олимпийских игр 2014 года. Влияние спорта на политику ярчайшим образом проявилось также после Олимпиады в Ванкувере, когда неудача нашей сборной повлекла за собой кадровые перестановки в Министерстве спорта и туризма.

При таком близком взаимодействии этих двух сфер жизни возникает вопрос о том, как видят это влияние российские граждане. Чтобы узнать это, нами был проведен опрос среди студентов на тему «Взаимное влияние политики и спортивной сферы жизни общества¹». На наш взгляд, выяснение общественного мнения по этому вопросу даёт возможность понять, каким видит молодежь это влияние и чувствует ли его вообще, как относится к кадровым перестановкам в

¹ Нами было опрошено 100 человек, из них 58% - женщины, 42% - мужчины. Анкетирование проводилось среди студентов вузов города Саратова - таких как СГУ, СГТУ, СЮИ МВД, ПИ СГУ. Возраст опрошенных - от 18 до 21 года.

спортивном руководстве страны после Олимпиады в Ванкувере, о которых мы уже говорили и другим событиям - таким, как беспорядки на Манежной площади 11 декабря 2010 года.

Для того чтобы выяснить, что думают студенты о проблеме, заявленной в теме опроса, вначале нам необходимо было узнать, а как они относятся к спорту вообще. Было проанкетировано 100 человек. Из предложенных вариантов ответа 57,5% выбрали «люблю посмотреть зрелищные спортивные состязания», 12,5% -- вообще не любят спорт, 11,25% смотрят, только тогда, когда нет интересующих их передач по телевизору, 10% -- считают себя фанатами и только 8,75% -- регулярно посещают спортивные состязания.

В анкете были поставлены вопросы, связанные с Олимпиадой в Ванкувере и провалом на ней команды России. Что же, по мнению студентов, стало причиной неудач: 11 место в неофициальном командном зачете, и только 3 золотые медали¹. 23,5% опрошенных считали, что это неблагоприятное стечение обстоятельств, 16,25% не видели в 11 месте никакого поражения и говорили о том, что главное не победа, а участие, 10% выбрали вариант «заговор судей против России», 6,25% считали это тактикой «Сочи-2014» (здесь проиграли, но там выиграем с оглушительным успехом). Неудачное выступление только 5% и 3,75% связали с прошлым России: политикой 90-х и развалом СССР соответственно, а «путинское правление» как результат выбрали 2% студентов, затруднились ответить -17,25%. В данном вопросе был предложен как вариант «другой ответ», в котором, каждый, кто не смог выбрать из предложенных, писал свой вариант. Этот вариант был отмечен 16,25% студентов, которые считали, что результатом стало плохое финансирование спорта вообще, недостаточная морально-психологическая подготовка спортсменов к преодолению малых трудностей, а также отсутствие современной тренерской базы.

Результаты данного опроса коренным образом отличаются от того, которое проводило Российское информационное агентство «Новый Регион» в период с 26.02.10 по 15.03.10. В данном опросе большинство респондентов винило «путинское правление» - 32,34 %, при этом 30,28 % анкетированных выбрало вариант «развал СССР». При этом только 2,25 % опрошенных думают, что виной всему просто неблагоприятное стечение обстоятельств². Такая разница в результатах возникла из-за преобладания при выборе варианта ответа

¹ http://stats.sportbox.ru/medals_all.php?sp=10 Просмотр от 8.04.2011

² <http://www.nr2.ru/voting/201.html> Просмотр от 9.04.2011

психологического, эмоционального фактора. Опрос «Нового региона» был проведен сразу после олимпиады в Ванкувере, тогда данный фактор играл значительную роль. Большинство, не ожидавшее таких результатов нашей сборной на Олимпиаде, обвинило в провале политику и политиков. Опрос, проводимый нами, по прошествии долгого времени после олимпиады, показал, что люди стали спокойней относиться к неудачному выступлению российских спортсменов в Ванкувере, и, таким образом, уже большинство говорит о том, что олимпийцам просто не повезло.

Как можно увидеть, многие не считают, что наша сборная проиграла в Канаде, несмотря на это, нами был задан вопрос «Кто виноват в провале олимпийской сборной РФ в Ванкувере?». 32,5% опрошенных обвинило во всем министра спорта и национальный олимпийский комитет РФ, 22,5% не видят виноватых, а провал связывают с тем, что нам просто не повезло, 17,5% упрекают самих спортсменов, 8,75% считают виноватыми судей в Ванкувере, 7,5%-тренеров, которые плохо готовят спортсменов, 1,25% выбрали вариант «плохая погода», а затрудняются ответить 10% студентов. Данные, полученные в ходе нашего опроса, в целом почти не отличаются от данных опроса, проводимого сайтом «Rus//News» в период со 2 марта 2010 г. по 9 марта 2010 г.¹, несмотря на то, что варианты ответов, предложенные нами, несколько отличаются от вариантов, которые предлагал указанный сайт. 29,47% респондентов считают виновным Министерство спорта и национальный олимпийский комитет, 11,49% выбрало вариант «сами спортсмены», «плохая погода»- 2,02%. Вариант «никто не виноват, просто не повезло» стал единственным, где можно увидеть разницу между двумя опросами. Можно предположить, если посмотреть на дату опроса сайта, что здесь снова сыграл большую роль психологический фактор, о котором мы говорили ранее.

Если говорить о том, что повлекло за собой 11 место в общекомандном зачете, то мы решили задать по этому поводу два вопроса. Первый – «Как Вы относитесь к перестановкам в государственных органах после олимпиады в Ванкувере?» и второй - «Как вы оцениваете снятие В. Мутко с должности президента Российского футбольного союза?». Большинство респондентов, высказывая свое мнение по первому вопросу, считают, что это ничего не изменит, 40%, оценивают их положительно 13,75%, отрицательно - только 2,5%, ничего не знают об этих изменениях, а тем, кому все равно составляют 18,75% студентов.

¹ <http://www.russianews.ru/vote/17088/30923> Просмотр от 9.04.2011

Анкетированные по вопросу снятия В.Мутко с должности президента РФС считают, что это ничего не изменит (38,75%), 26,25% думают, что это адекватные действия президента, только 2,5% студентов склоняются к тому, что эта перестановка ухудшила положение РФС, а 32,5% затрудняются ответить на этот вопрос. Продолжая эту тему, мы попросили оценить по пятибалльной шкале деятельность министерства спорта в период с 2005 по 2010 годы. 5 баллами оценили только 1,25% опрошенных, наибольшее количество опрошенных поставили 3 балла - 40%, 2 балла поставило 28% студентов, 4 - 27%, одним баллом деятельность министерства оценили 13,75%.

Результаты всех трех вопросов ещё раз подтверждаются рейтингом «Одобрение деятельности министров Правительства РФ», который проводил ВЦИОМ. В данном рейтинге Министерство спорта занимает только 17 место на ноябрь 2010 года¹. При этом, как показывает «Динамика оценок одобрения и неодобрения деятельности министров РФ», представленная ВЦИОМ, одобряют деятельность самого министра спорта В. Мутко 17%, не одобряют - 28%, «затрудняются ответить или не знают, кто это такой» - 56%².

Если затрагивать тему Олимпиады в Сочи, здесь главным вопросом стал: «Кто был инициатором проведения Олимпийских игр в 2014 году в Сочи?». Большинство, 32,5% опрошенных, затрудняется ответить, 29% считают, что это В.В.Путин, 10% думает, что инициатором был народ, а 7,5%, что министр спорта, 13,75% опрошенных - все равно.

В нашем опросе мы так же решили затронуть тему беспорядков в Москве в 2010 году, а именно, чем они вызваны. 47,5% считают, что убийством болельщика «Спартака» Егора Свиридова, 12,5% - инициативой сверху, при этом 22,5% опрошиваемых вообще ничего об этом не знают, а 11,25% - все равно. В данном вопросе нами снова был предложен вариант «другой ответ», его выбрали 6,25%. Те, кто выбрал данный вариант, считают, что беспорядки вызваны коррупцией и национальной рознью в стране.

Поскольку проводимый нами опрос касался влияния политики на спортивную сферу общественной жизни, мы попросили оценить по 10 балльной шкале степень этого влияния. Большинство - 20% поставили 7 баллов, 12,5% - 5 баллов, 8,75% опрошенных оценили влияние в 3 и 8 баллов, 7,5% - 2,4 и 6 баллов, 6,25% поставили 10

¹ <http://wciom.ru/index.php?id=174> от 10.04.2011

² <http://wciom.ru/index.php?id=174> 10.04.2011

баллов, 0 и 1 балл поставили 5% анкетированных, 9 баллов - 3,75%, 8% опрошенных пропустили этот вопрос.

Этот вопрос был задан нами так же относительно степени влияния двух общественных сфер, но только уже теперь в Саратовской области. 20% оценили степень в 3 балла, 17,5% - в 5 баллов, 13,75% - в 7 баллов, 1 балл поставили 8,75%, 0, 4 и 6 баллов - 7,5%, 2 балла - 6,25%, 9 баллов - 3,75%, 8 и 10 баллов - 1,25. Некоторый процент опрошенных, а именно 5%, не смогли ответить на этот вопрос.

В продолжении темы влияния политики на спортивную сферу в Саратовской области в анкете спрашивалось: «Знаете ли вы министра спорта Саратовской области?». Утвердительно ответили лишь 3,75% опрошенных.

В заключение был задан вопрос: «А должна ли вообще политика влиять на спортивную сферу жизни общества, если да, то каким образом». 51,25% опрошенных считают, что политика не должна влиять, в то время как 48,75% напротив, считают, что должна, уточняя при этом, что лучшее влияние - это финансирование спорта.

Анализ анкет по предложенным вопросам даёт возможность сделать несколько выводов:

Во-первых, если говорить об Олимпиаде в Ванкувере, то здесь респонденты не считают, что в провале сборной виноваты политики. Такие результаты говорят о том, что в данном вопросе анкетированные не проводят параллель между политикой и спортом.

Во-вторых, касаясь вопроса работы Министерства спорта, можно сказать, что ее большинство считают неудовлетворительной, а все кадровые перестановки, считают студенты, ничего не изменят в государственных органах.

В-третьих, в целом о воздействии политики на спорт опрашиваемые говорят в негативном контексте, это доказывает «шкала степени влияния». При этом студенты лояльно относятся только к финансовой поддержке спорта со стороны государства.

Подводя итог, можно утверждать, что студенты ощущают политическую подоплеку спортивной жизни и относятся к этому неодобрительно.

Кишоян Н.А.

аспирантка

кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Президент РФ наделен широкими полномочиями в сфере обеспечения правового статуса личности (ст. 80, ст. 89 Конституции РФ). В этой связи он осуществляет полномочия, в том числе по предоставлению политического убежища в России.

Институт политического убежища¹ имеет давнюю историю. Изначально право убежища существовало в религиозной форме и осуществлялось посредством укрывательства в различных «святых местах». Так у евреев, «местом убежища являлся жертвенник, за который должен был схватиться человек, ищущий убежище от неминуемой расправы»². Местом убежища служили в Древней Греции храмы, в Древнем Риме - статуи императора, а в Древней Руси – монастыри и епископские дворы.

Позже, наряду с религиозным убежищем, сформировалось территориальное убежище, предоставляемое государством, которое в последующем приняло форму политического убежища. Так, впервые институт убежища был закреплен в ст. 120 Конституции Французской республики 1793 г., где «французский народ предоставляет политическое убежище иностранцам, изгнанным из пределов своей родины за преданность свободе. Он отказывает в убежище тиранам»³.

Постепенно, право убежища стало закрепляться и в международных актах. Ст. 14 «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г. и большинство конституций стран закрепляло норму, согласно которой каждый человек, преследуемый за убеждения, может искать убежище в других странах и пользоваться этим убежищем⁴. Такой защитой пользуется человек, которого на его родине преследуют за

¹ Спиридонов А. Институты экстрадиции и политического убежища в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 4. Ст. 51

² Юшков С.Ю. О праве убежища в Древнерусском государстве // Ученые записки ВИЮН. М.:1940. Ст. 237

³ См.: Документы истории Великой французской революции. Т.1. Отв.ред. А.В.Адо. М.: Издательство Московского университета. 1990.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 2 апр.

политические, религиозные и иные убеждения, если эти убеждения не являются преступными с точки зрения международного права. Декларация о территориальном убежище, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1967 г. признает, что предоставление государством убежища лицам, имеющим основание ссылаться на ст. 14 «Всеобщей декларации прав человека», является мирным и гуманным актом и поэтому не может никаким другим государством рассматриваться как недружелюбный акт¹.

В отличие от зарубежного опыта в России существуют два самостоятельных института – право политического убежища и право убежища². В международном праве формально отсутствует институт политического убежища, в международных актах закреплено право убежища. Ст. 63 Конституции РФ предоставляет право на политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства. Конституция РФ устанавливает обязанность Российского государства не выдавать лиц, которым предоставлено политическое убежище, преследуемых за политические убеждения и за действия, не признаваемые в Российской Федерации преступлением, поскольку передача иностранному государству политических инакомыслящих может подвергнуть их репрессивным мерам, вплоть до лишения жизни³.

Ч. 1 ст. 63 Конституции РФ прямо апеллирует к общепризнанным нормам международного права. По смыслу международных норм следует разграничивать преследование за совершение политических преступлений и общеуголовных деяний.

В полномочия Президента РФ входит как издание нормативного акта, устанавливающего процедуру получения политического убежища, так и принятие решения по предоставлению политического убежища конкретным лицам, путем издания ненормативного указа. Так, согласно Положению о предоставлении в Российской Федерации политического убежища, утвержденному Президентом РФ⁴, политическое убежище предоставляется лицам,

¹ Декларация о территориальном убежище. Принята Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1967 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 287 - 289.

² О беженцах: Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1(в ред. от 28.12.2010 г.) // ВСНД РФ. 1993. № 12. Ст. 425; СЗ РФ. 2011. № 1. Ст.29.

³ Институт права человека в России / Г.Н. Комкова [и др.] под ред. Г.Н. Комковой – Саратов. Изд-во Саратовского Университета. 1998. Ст. 82.

⁴ Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: Указ Президента РФ от 21июля 1997 N

ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного места жительства за общественно-политическую деятельность и убеждения которые не противоречат демократическим принципам признанным международным сообществом, нормам международного права.

Реализация института политического убежища носит проблемный характер, поскольку положения Указа не содержат процедуру и форму документов, необходимых для признания человека политическим беженцем. Многие политики и ученые праведы склонны считать, что политических беженцев в России нет потому, что в стране не существует соответствующего закона о политическом убежище. Несмотря на отсутствие такого же закона в Советском Союзе, политические беженцы в СССР были. Так, например, генеральный секретарь коммунистической партии Чили Луис Корвалан, получивший политическое убежище вольным решением Политбюро ЦК КПСС, то есть коллективного главы государства. Таким образом, решение было вынесено, не в правовом поле, а в политическом¹.

На сегодняшний день известен только один Указ Президента РФ о предоставлении политического убежища в 1992 г.². Считалось, что обстановка должна сдвинуться с мертвой точки в связи с принятием Приказа министра внутренних дел от 2 ноября 2004 г. N 703 «Об утверждении форм документов для предоставления Российской Федерацией политического убежища»³, но уже в 2007 году он был признан недействующим⁴.

На данный момент действует Приказ ФМС РФ от 05.12.2007 N 451 (ред. от 22.01.2010) "Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по исполнению

746 (ред. от 27.07.2007) // СЗ РФ. 1997. №30. Ст. 3601; СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4020.

¹ Наталья Козлова: Кто и как может получить политическое убежище в РФ, 03.12.2004 // [Российская газета] / URL: <http://www.rg.ru/2004/12/03/politemigranti.html> (дата обращения 24.01.2011г.)

² О предоставлении политического убежища Ким Мен Се: Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 635 // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. N 25. ст. 1432.

³ Об утверждении форм документов для предоставления Российской Федерацией политического убежища: Приказ МВД РФ от 2 ноября 2004, N 703 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.11.2004 N 6147) // РГ. № 269. 2004.

⁴ О признании утратившим силу Приказа МВД России от 2 ноября 2004 г. N 703: Приказ МВД РФ от 14 декабря 2007 N 1180 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.02.2008 N 11244) // РГ. N 58. 2008.

государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства»¹. Но положения данного Приказа не явились результативными. На практике, лицо, которому отказывают в политическом убежище, остается в стране на положении беженца.

Решение вопросов по предоставлению политического убежища предварительно должны рассматриваться Комиссией по вопросам гражданства при Президенте РФ². Но примечательно то, что данная Комиссия фактически перестала функционировать, а ее полномочия перешли к Управлению Президента по обеспечению конституционных прав граждан³. Здесь встает вопрос о четкой правовой регламентации статуса и полномочиях совещательно-консультативных органов и Администрации Президента РФ. Следует обратить внимание, что в работу советов и комиссий вовлекаются специалисты, ученые, представители объединений граждан, что в свою очередь, гарантирует своевременность и эффективность принимаемых Президентом РФ решений⁴. Как известно, именно советы и комиссии оказывают помощь в реализации конституционных функций и полномочий Президента РФ, а обеспечивают их реализацию – структуры Администрации Президента РФ.

1 Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по исполнению законодательства Российской Федерации по предоставлению политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства: Приказ ФМС РФ от 5 декабря 2007 N 451 (ред. от 22.01.2010) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.02.2008 N 11245) // РГ. N 58. 2008; РГ. №51. 2010.

² См.: Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и ее состава: Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. N 1318 (в ред. от 07.04.2006) // СЗ РФ. 2003. № 48. Ст.4659; 2006. № 15. Ст. 1584.

³ Подразделения Администрации при Президенте РФ // [Президент России] / URL: <http://state.kremlin.ru/administration/division> (дата обращения: 08.11.2010) и Комиссии при Президенте РФ // [Президент России] / URL: <http://state.kremlin.ru/commission> (дата обращения 03.04.2011)

⁴ Тихон Е.Н. Конституционно-правовой статус совещательных и консультативных органов при Президенте РФ // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Саратовской Областной Думы и 100-летию Саратовского государственного университета. Сб. науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2009.

Реализация права убежища – всегда сложный процесс. Во многих государствах Европы получить убежище бывает очень сложно, в законодательстве этих стран есть множество нюансов, несоблюдение которых может привести к отказу в получении статуса беженца. Тем не менее, в Швейцарии, например, 10% соискателей получают положительный ответ¹, а Франция в прошлом году снова вышла на первое место в Европе по числу беженцев. Просьбу на предоставление убежища подали свыше 42 тысячи иностранцев. Статус беженцев во Франции за год получило свыше 11 тысяч человек².

Статистики по числу российских граждан, ищущих убежища, нет. По крайней мере, в Москве. Но по сведениям, опубликованным в ООН, Россия наряду с Турцией лидируют среди государств по числу беженцев³. Не так давно, например, Германия впервые после распада СССР предоставила убежище оппозиционному политику из России. Так, Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев, принявшее данное решение, признало, что бывшему сотруднику "Легпромбанка" Олегу Лискину, связанному с либеральной партией "Яблоко", на родине грозят политические преследования⁴. Несколько годами раньше Великобританией было предоставлено убежище Ахмеду Закаеву⁵, которого заочно обвинили в целом ряде преступлений, включая терроризм, убийства и захват заложников. В некоторых странах, действительно, сложная правовая и судебная системы, отметил Президент России. "Криминальные элементы, в том числе и люди, замешанные в терроре, пользуются этим для того, чтобы разрушать цивилизованные страны и те базовые принципы, на которых

¹ Процедура получения политического убежища в Швейцарии // URL:<http://www.isyours.com/r/immigratsija/programmy/ubezhische/procedura.html> (дата обращения 20.01.2011)

² Дмитрий Гусев. Новая иммиграционная политика: результаты и споры, 19.01.2009 // URL:http://www.rfi.fr/acturu/articles/109/article_2306.asp (дата обращения 21.02.2011)

³ Эхо Москвы. Новости, 09.06.2005 / Впервые Германия предоставила политическое убежище гражданину России // URL:<http://echo.msk.ru/news/252861.phtml> (дата обращения 21.02.2011)

⁴ Там же.

⁵ NEWSru.com // Новости в мире: Ахмед Закаев получил политическое убежище в Великобритании, 29. 11.2003 // URL:<http://www.newsru.com/world/29nov2003/zst.html> (дата обращения 17.04.2011)

сегодняшняя цивилизация демократических стран основана", - подчеркнул Президент РФ¹.

В связи с вышеизложенным, отсутствием практики реализации и дублирования норм о политическом убежище и убежище встает вопрос о необходимости сохранения «мертвой нормы» о политическом убежище. Представляется, что целесообразнее будет применить зарубежный опыт, объединив данные институты в единый – институт убежища, путем принятия единого Федерального закона «О предоставлении убежища в Российской Федерации». В связи с этим, Президент РФ будет принимать решения о предоставлении убежища путем издания соответствующего указа, процедура же предоставления убежища будет детально регламентирована данным законом.

Ковылин Д.П.

соискатель кафедры теории и истории государства и права
СЮИ МВД

ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ

В любом современном государстве среди государственных органов, призванных реализовывать общегосударственные функции, существует прокуратура, наделенная собственными функциями. В.Н. Додонов и В.Е. Крутских, проводя сравнительный анализ статуса прокуратур в России и в зарубежных странах, так определяют функции прокуратуры - это «основные направления деятельности прокуратуры, осуществляемые с использованием специфических форм и методов в рамках точно очерченных полномочий (компетенции)»².

Прокуратуры осуществляют следующие основные функции: 1) уголовное преследование; 2) осуществление общего надзора за законностью; 3) надзор за деятельностью правоохранительных и пенитенциарных органов; 4) участие в неуголовных видах судопроизводства.

Перечисленные функции реализуются прокуратурами не всех государств. Наиболее общей, универсальной функций является

¹ Lenta.ru: Путин призвал Великобританию экстрадировать Ахмеда Закаева, 17.07.2006 // URL: <http://lenta.ru/news/2006/07/17/extradition/> (дата обращения 09.04.2011)

² Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / Под ред. С.И. Герасимова. – М.: Издательство: НОРМА, 2001. С.24.

функция уголовного преследования (возбуждение уголовного преследования и поддержание государственного обвинения в суде).

В зависимости от возлагаемых на прокуратуру основных (преобладающих) функций можно выделить две модели прокуратуры: 1) прокуратура - орган уголовного преследования; 2) прокуратура – орган надзора за законностью.

Первой модели придерживается большинство стран романо-германской правовой семьи и США (прокуратура - атторнейская служба). В этих странах основной функцией прокуратуры является уголовное преследование лиц, совершивших преступления, и поддержание государственного обвинения в суде. В США существует федеральная атторнейская служба и атторнеи (прокуроры) в штатах. Генеральный атторней является Министром юстиции США. К основным функциям федеральной атторнейской службы относятся: уголовное преследование лиц, совершивших преступления; юридическое консультирование федерального правительства; представление в суде интересов федерального правительства¹. Федеральные прокуроры (атторнеи) предъявляют обвинения по уголовным делам только в случае нарушения федерального уголовного законодательства, но не уголовных законов штата; примерами наиболее типичных преступлений, преследуемых по федеральным законам, могут служить ограбление банка, нападение на сотрудника федерального правоохранительного органа, хищение федеральных средств².

В КНР, на Украине, в Азербайджане, в Узбекистане прокуратура организована по второй модели: прокуратура осуществляет как общий надзор за законностью, так и уголовное преследование и поддержание государственного обвинения в суде.

Указанные модели прокуратур дают лишь общее представление о функциях этих органов, поскольку каждой национальной прокуратуре присущ свой, специфический набор функций и полномочий, определяемых как общей логикой модели, так и особенностями, традициями национальной правовой культуры, другими объективными и субъективными факторами³.

¹ См.: Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С.157.

² См.: Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. – М.: «Новая юстиция», 2007. С.С.272-273.

³ См.: Додонов В.Н., Крутских В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / Под ред. С.И. Герасимова. – М.: Издательство: НОРМА, 2001. С.29.

В некоторых странах функции прокуратуры определены на конституционном уровне, например, в Конституции Италии 1947 г. установлено: «Прокуратура обязана осуществлять уголовное преследование» (ст.112)¹. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. устанавливает: «Прокуратура Азербайджанской Республики в порядке, предусмотренном законом, осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением и применением законов; в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие; поддерживает в суде государственное обвинение; возбуждает в суде иск; приносит протесты на решения суда» (ст.133)².

Количество закрепляемых основными законами функций прокуратуры различно: в конституции Италии закреплена одна функция прокуратуры, в конституциях Португалии и Литвы – три, в конституции Украины – четыре, в конституциях Беларуси и Азербайджана – пять, в конституции Армении – шесть, в конституции Казахстана – семь. Нет указаний на функции прокуратуры в конституциях Словакии, Румынии. Нет такого указания и в Конституции России 1993 г. - часть 5 ст.129 Конституции РФ устанавливает, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются Федеральным законом.

В настоящее время функция российской прокуратуры определяется как «вид деятельности прокуратуры, предопределяемый социальным назначением прокуратуры, выраженным в ее задачах; характеризуется определенным предметом ведения; направлен на решение этих задач и требует использования присущих этому виду деятельности полномочий и правовых средств»³.

Функции российской прокуратуры предопределены такой общепризнанной функцией государства как охрана правопорядка, прав и свобод граждан, собственности. По нашему мнению, функции российской прокуратуры - это обусловленные общегосударственной функцией охраны правопорядка, прав и свобод граждан, собственности основные направления ее деятельности в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

¹ Конституции государств Европы: В 3 т. Т.2 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательство: НОРМА, 2001. С.123.

² Конституции государств Европы: В 3 т. Т.1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Издательство: НОРМА, 2001. С.162.

³ Прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С.33.

Функции прокуратуры России закреплены в Федеральном законе РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. (в ред. от 28.12.2010 г.)¹, при этом из части 1 ст.1 Закона следует, что функции прокуратуры могут быть установлены и иными федеральными законами.

Можно выделить следующие функции прокуратуры:

1. Надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ.

Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

2. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

3. Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

4. Надзор за исполнением законов судебными приставами.

5. Надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. №47. Ст.4472.

6. Уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ.

7. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

8. Участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами.

9. Опротестование противоречащих закону решений, приговоров, определений и постановлений судов.

10. Участие в правотворческой деятельности.

11. Осуществление международного сотрудничества.

12. Участие в заседаниях федеральных органов законодательной и исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления.

13. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Как мы видим, законодатель закрепил за прокуратурой России достаточно много функций. Неслучайно в научной литературе о прокуратуре России говорится как о «многофункциональном органе»¹. Прокуратура России сочетает в себе «многоплановые, по сути публичные функции»². Необходимо отметить, что приведенный перечень функций российской прокуратуры не является исчерпывающим. Анализ федерального законодательства и практики деятельности прокуратуры дает нам основания выделить также: функцию профилактики правонарушений; правовое просвещение граждан; правообеспечительную функцию прокуратуры (функцию обеспечения прав и свобод человека и гражданина).

В настоящее время, по нашему мнению, одной из основных функций российской прокуратуры является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Указанная функция интегрирует практически все виды деятельности прокуратуры России.

¹ См.: *Велиев И.В.* Организация деятельности органов прокуратуры Азербайджана, Казахстана и Российской Федерации: сравнительный анализ // Государство и право. 2005. №8. С.67.

² *Шульженко Ю.Л.* Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации. М., 1999. С.30.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Правовая культура избирателей включает в себя не только знание норм избирательного права и умение их применять, но и политико-правовую оценку лицом собственных действий, а также деятельности иных субъектов избирательного процесса и осознание значимости таковых действий. На данный момент главной проблемой является снижение интереса избирателей к участию в выборах, недостаточная политическая активность избирателей.

Избирательные права граждан в Российской Федерации регулируются Конституцией РФ (ст. 1, 3, 32, 81, 95-97, 130)¹, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации по вопросам избирательного права (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.², Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³ и др.), федеральными законами, содержащими нормы избирательного права (Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"⁴, Федеральный закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"

¹ Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г.) Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Действующее международное право: сборник международно-правовых актов. М., 1999. Т. 2.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (в ред. от 13 мая 2004 г.) // Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г. Текст Конвенции в редакции Протокола № 11. опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. 28 декабря 2010 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2011. № 1. Ст. 16.

Федерации"¹, Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации"² и др.), законами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы избирательного права (региональные законы о выборах главы исполнительной власти, о выборах депутатов законодательного (представительного) органа, о муниципальных выборах, о статусе избирательной комиссии субъекта Федерации и др.), нормативными актами местного самоуправления, содержащими нормы об организации и проведении муниципальных выборов; нормативными актами избирательных комиссий.

Решение вопросов ответственного участия граждан в избирательном процессе рассматриваются при подготовке и реализации Федеральной программы повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации³. Данная целевая программа имеет непрерывный цикл действия с 1995 года и ориентирована на создание системы правового образования и просвещения, всех субъектов избирательного процесса: избирателей, организаторов выборов, кандидатов, избирательных объединений, их доверенных лиц, наблюдателей.

Правовое просвещение подразумевает под собой систему мероприятий, направленных на формирование интереса граждан к политико-правовой сфере жизнедеятельности общества, активности в период организации, подготовки и проведения выборов и референдумов. Примерами данных мероприятий выступают разъяснение актов избирательного законодательства, проведение специализированных лекций и бесед, издание научно-популярной литературы, создание радио и телепередач, выпуск тематических кинофильмов. Правовое обучение избирателей производится для повышения уровня юридической подготовки в сфере избирательного права и избирательного процесса и направлено на учащихся школ, средних специальных и высших учебных заведениях.

¹ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (в ред. 28 декабря 2010 г.)// СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919. 2011. № 1. Ст. 16.

² О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (в ред. 28 декабря 2010 г.) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171; 2011. № 1. Ст. 16.

³ О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 17.05.1995 N 482//СЗ РФ.1995, N 22, ст. 2063.

Особое внимание стоит уделить проблемам вовлечения молодых избирателей в избирательный процесс. Молодежь - это наиболее социально активная часть населения: граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет¹, которые наследуют степень развития общества, посредством своей деятельности формируют образ будущего и должны рассматриваться как инновационный потенциал, роль которого необходимо учитывать во всех сферах жизнедеятельности общества. На данный момент представители молодежи чаще проявляют апатию к выборам, глядя на сложившуюся гражданскую позицию у взрослых или же исходя из собственных мировоззрений. Однако, как показывает практика, молодежь – это наиболее пластичная категория. Принципиальное изменение отношения молодежи к политике, к институту выборов возможно лишь тогда, когда сама молодежь почувствует себя реальным участником и субъектом трансформационных процессов в стране. Интересным примером здесь может послужить молодежный парламентаризм.

Для развития правовой культуры молодых избирателей необходимо особо тщательно подойти к разработке ее методов. Классически в законодательстве выделяют общее правовое просвещение населения и специальное обучение избирателей², однако учитывая особенности восприятия разных процессов молодежью, в первую очередь нужно трансформировать данные методы развития правовой культуры под интересующую нас категорию граждан. Необходимо учесть факторы эффективности данных процессов. Яркими примерами развития правовой культуры молодых избирателей в Саратовской области являются мероприятия, ориентированные на учащихся школ, средних и высших учебных заведений, проводимые Центральной Избирательной Комиссией Саратовской области в целях реализации Программы правового просвещения избирателей и повышения профессиональной подготовки организаторов выборов и референдумов в Саратовской области³. Данные мероприятия

¹ О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 N 1760-р (ред. от 16.07.2009) // СЗ РФ. 2006. N 52 (ч. III). Ст. 5622.

² О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.1995 N 228//СЗ РФ. 1995. N 10. Ст. 862.

³ О Плате мероприятий по реализации Программы правового просвещения избирателей и повышения профессиональной подготовки организаторов выборов и референдумов в Саратовской области на 2009-2012 годы в 2011

рассчитаны на все молодежные категории, и имеют всестороннее влияние. День молодого избирателя, телевикторина по избирательному праву, конкурс детских и молодежных рисунков «Молодежь выбирает будущее», конкурс среди студентов и аспирантов ВУЗов на лучшую работу по вопросам избирательного права и процесса, деловые игры «Выборы президента» и т.д. - в этих мероприятиях сочетаются творческий и интеллектуальный подходы. Помимо этого предусмотрен ряд мероприятий, направленных на специализированные категории молодежи – Организация и проведение областного творческого конкурса среди лиц с ограниченными физическими возможностями на тему «Выборы – это праздник!», конкурса картин и поделок «Выбирай будущее - 2011» среди осужденных к лишению свободы граждан Российской Федерации, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Саратовской области и другие.

Развитие правовой культуры молодых избирателей должно стать органической частью конституционно-правовой реформы в России. Процесс развития правовой культуры молодых избирателей, должен носить комплексный характер. Добиться улучшения положения дел можно только объединив усилия различных органов государственной власти, местного самоуправления, избирательных комиссий, политических партий и других заинтересованных структур в рамках единой системы воспитания подрастающего поколения и просветительской работы со всеми возрастными группами избирателей.

Кретьова-Алешина И.А.

аспирантка

кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ КАК ГАРАНТИЯ НЕНАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД В СОВЕТЕ ЕВРОПЫ

Термин «дискриминация» в переводе с латинского означает «различение». Дискриминация - это нарушение принципа равенства по законодательно запрещенному признаку, именно поэтому понятие дискриминации тесно связано с понятием равенства.

году: Постановление избирательной комиссии Саратовской области от 14.01.2011 N 01-06/2-П

Объектом дискриминации является равенство, представляющее в трех аспектах: равенство прав, равенство возможностей и равенство обращения¹.

Если провести анализ понятий «равенство» и «равноправие», то становится очевидно, что равенство - это равный для всех правовой статус граждан как субъектов права, а равноправие - это официально признанное равенство граждан перед государством, законом, судом, а так же равенство объема юридических возможностей, достижению которого служит, в том числе установление определенных нормативных изъятий - льгот, привилегий. В данном случае обеспечением равноправия служит запрет дискриминации в отношении возможностей граждан².

Основаниями дискриминации для признания ее таковой являются признаки, по которым она происходит: раса, цвет кожи, пол, религия, политические убеждения, национальная принадлежность, социальное происхождение и др. Признаки, по которым возможна дискриминация, неизменно расширяются и на современном этапе приведенный перечень можно дополнить также следующими: возраст, инвалидность, сексуальная ориентация, наличие семейных обязанностей, принадлежность к малым народностям и т.д. При этом общей тенденцией является закрепление в нормативных актах открытого перечня оснований, по которым не допускается дискриминация.

Формами дискриминации могут являться различие, исключение, предпочтение, ограничение. Однако принцип равенства прав и свобод человека и гражданина не исключает наличия специальных прав, льгот и преимуществ для отдельных категорий лиц.

Для того чтобы имелись основания считать, что имеет место дискриминация, необходимо соблюдение нескольких условий. Различие в отношении не является дискриминацией, если только оно не запрещено законом³. Дискриминация происходит, когда

¹ *Крылов К.Д.* Принцип запрещения дискриминации, его правовая защита и проблемы дифференциации регулирования труда // Новый трудовой кодекс Российской Федерации и проблемы его применения. Мат. Всероссийской научно-практической конференции 16-18 января 2003 года. М.: «Перспект», 2004. С. 47-48.

² *Митина Н.М.* Запрещение дискриминации в сфере труда как один из основных принципов трудового права. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ *Лошак Д.* Размышления о концепции дискриминации. Париж. 1987. С.778, 791.

дифференцированное отношение не оправданно, и когда оно основано на критерии, применение которого для проведения юридических различий запрещено.

Истоки установления равноправия следует искать, прежде всего, в Уставе ООН, где одна из базовых целей создания этой всемирной организации сформулирована как «вновь утвердить веру в основные права и свободы человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчины и женщины и в равенство прав больших и малых наций»¹. Это положение явилось одной из важных основ запрещения и борьбы с дискриминацией на самом высоком международном уровне. В специальных международных документах термин «дискриминация» впервые появился в Конвенции относительно дискриминации в области труда и занятий, принятой в 1958 году. Осуждению данного нарушения прав человека посвящены международные конвенции: О борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.), О ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), О пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.); а также Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (1981 г.).

Так, в Международной конвенции ООН «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21 декабря 1965 года понятие «расовая дискриминация» означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любых других областях общественной жизни»².

В принятой 25 июня 1958 года Конвенции о дискриминации в области труда и занятий под дискриминацией понимается различие между людьми по различным признакам, «приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда занятий»³.

Государства-участники этих и других конвенций берут на себя обязательства не поощрять, не защищать и не поддерживать различные

¹ Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2000. С.37.

² Международные акты о правах человека: Сборник документов. С.139.

³ Международные акты о правах человека: Сборник документов. С.155.

виды дискриминации. Верно отмечает Л.Д. Воеводин: «Современная цивилизация достигла такого уровня, когда дискриминация людей по каким-либо внешним признакам рассматривается как отступление от высоких принципов общественного развития»¹.

Право Совета Европы направлено на существенное снижение всех форм дискриминации, при этом конечная цель состоит в искоренении дискриминации в Европе. Хотя дискриминационные явления прослеживаются во всей истории европейских стран и, к сожалению, её можно наблюдать и сегодня.

Обеспечивающим равенство прав человека положением в Европейской конвенции является ст. 14 «Запрещение дискриминации», которая гласит: «Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам»².

Данная статья по существу единственное положение в Конвенции, которое имеет прямое отношение к запрету дискриминации. Однако она обеспечивает ограниченную защиту в отношении равенства и недискриминации по сравнению с подобными положениями других международных договоров. Основной причиной этому является тот факт, что ст. 14 не содержит независимого запрещения дискриминации и, следовательно, имеет не автономный характер, поскольку запрещает дискриминацию только в отношении пользования правами и свободами, признанными в Конвенции. Действие, которое носит несовместимый со ст. 14 дискриминационный характер, нарушает тем самым сразу две статьи Конвенции, взятые вместе. Иными словами, ст. 14 составляет как бы неотъемлемую часть любой юридической нормы, обеспечивающей права и свободы, и образует интегрированную часть каждой из статей, устанавливающих права и свободы независимо от их природы. Указанная норма запрещает в пределах, предусмотренных гарантированными правами и свободами, дискриминационное обращение на основании личных

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 68.

² Курдюков Д.Г. Запрещение дискриминации в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Проект Протокола №12 // Вестник ТИСБИ. 2000. № 4.

особенностей (статуса), которые отличают людей или группы людей друг от друга¹.

Тем не менее, межправительственная деятельность Совета Европы по защите и утверждению равенства прав человека должна быть переосмыслена и нацелена на новые приоритеты, одним из которых является всеобщее запрещение дискриминации путем введения в действие Протокола № 12 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который был подписан в Риме 4 ноября 2000 года.

Кучурина Д.А.
студентка 2 курса
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ РОССИИ

Одним из показателей эффективности социальной политики государства является работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

Действующая система устройства и воспитания детей не отвечает в полной мере интересам и правам ребенка. Государственные детские учреждения не предоставляют детям необходимых условий для полноценного развития и адаптации в обществе.

Существует несколько форм альтернативного устройства детей, одной из которых является приемная семья. Это достаточно новый институт для российского законодательства, поэтому здесь возникает множество проблем, которые требуют безотлагательного решения. Указанная проблема является насущной, так как количество сирот в стране увеличивается.

Конвенция «О правах ребенка», принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года подчеркивает, что дети имеют право на особую заботу и помощь. На уровне российского национального законодательства государственный интерес в регулировании семейных отношений выражен в ст. 7

¹ Решение Европейского Суда от 7 декабря 1976 года по делу Кьелдсен (Kjeldsen), Буск Мадсен (Busk Madsen) и Педерсен (Pedersen) против Дании // Здесь и далее решения Европейского Суда по правам человека цит. по изд.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2-х т./ Пред. редколлегии В.А.Туманов. М., 2000.

Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства¹.

По данным на январь 2011 года, только в Саратовской области в 51 учреждении интернатного типа Саратовской области содержалось 6360 воспитанников, из которых 3133 являются детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.

В настоящее время в области насчитывается лишь 22 приемных семьи, в которых воспитываются 116 детей, в том числе 108 приемных (1,5% от числа детей-сирот). Существующая сеть учреждений интернатного типа области не отвечает современным педагогическим и техническим требованиям².

Сегодня существует определенная сложность и противоречивость норм, регулирующих правовое положение приемных родителей, опекунов и попечителей. По мнению Доржиевой С.В., необходимо закрепить профессиональное сопровождение приемных семей, в том числе и юридическое, на весь срок договора о приемной семье, а не только на этапе его создания. Кроме того, приемным родителям будет проще получить консультацию у специалистов, с которыми они знакомы с первых шагов создания приемной семьи, а уже в случае необходимости обратиться за помощью в органы опеки и попечительства, в прокуратуру³.

В ст.152 СК РФ обозначено, что под приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, осуществляемая по договору о приемной семье, который заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями на срок, указанный в таком договоре. Из статьи следует, что договор о приемной семье следует рассматривать как особую разновидность договора о возмездном оказании услуг. Предметом договора здесь являются действия, связанные с содержанием, воспитанием, образованием ребенка, защите его прав и интересов.

Не всегда законодательство в полной мере закрепляет права детей в приемных семьях. Так согласно п.3 ст.29 ФЗ от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекуны и попечители могут

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993); (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// Российская газета. 2009. №7.

² ГТПК Саратов. URL: <http://www.saratov.rfn.ru> (дата обращения 5.04.2011).

³ Доржиева С.В. Жилищные права приемных детей // Семейное и жилищное право. 2010. №4. С. 36.

быть освобождены от исполнения своих обязанностей по их просьбе. В этом случае закон не требует изложения причин, по которым они хотят отказаться от исполнения своих обязанностей.

Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ Семейный кодекс дополнен статьей 153.2, вступившей в силу 1 сентября 2008 г., которая называется «Прекращение договора о приемной семье». Согласно п.1 данной статьи договор о приемной семье может быть прекращен по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, а также в связи с прекращением опеки или попечительства, в том числе общие основания для прекращения всех разновидностей договоров опеки и попечительства.

Из закона следует, что законодатель ничего не говорит о возможности одностороннего отказа участников договора от его исполнения без указания причин, как указано в отношении договора об опеке и попечительстве. Следовательно, существует противоречие между общими положениями об опеке и попечительстве (п.3 ст.29 ФЗ от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве») и нормами Семейного кодекса о приемной семье (п.2 ст.153.2 СК РФ). Как считает Гришаев С.П.: «нормы, касающиеся договора о приемной семье между органом опеки и попечительства и приемными родителями, следует рассматривать как специальные по отношению к общим положениям договора об опеке и попечительстве. В данном случае эти нормы будут иметь преимущество»¹.

В условиях формирования новых правовых форм устройства детей в семью в регионах России интересен опыт Франции. В службе социального сопровождения приемных семей «Анн Мари Сермо и Кристиан Менье» с каждым ребенком работают 3 специалиста: психолог и 2 социальных работника. Один социальный работник определяет место, которое ребенок занимает в семье, а другой координирует связь ребенка с приемной и биологической семьей. Работники службы социального сопровождения приемных семей взаимодействуют с государственными учреждениями, выступают в качестве консультантов². Комитет по правам ребенка ООН на заседании 1 мая 2009 г. уделил особое внимание политике РФ в отношении реализации и защиты семейных прав детей. В частности, Комитет выразил свою обеспокоенность широким распространением в стране жестокого обращения с детьми в семье и пренебрежения

¹ Гришаев С.П. Новое в законодательстве об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей // Гражданин и право. 2010. №6. С. 50.

² Сайт службы сопровождения приемных семей во Франции. URL: http://www.domnus.org/index.php?item_id=62 (дата обращения 4.04.2011).

родительскими обязанностями. Он рекомендовал инициировать всеобъемлющее исследование проблем физического и психологического насилия в семье с последующей разработкой соответствующей политики и принятия необходимых программ¹.

Комитет рекомендовал России разработать национальную политику, которая обеспечивала бы более широкое применение различных форм обустройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также повышение эффективности в деятельности социальных служб.

Как отмечает Кравчук Н.В., специалист по общественно-правовым вопросам РК «Детские деревни-SOS»: «Комитет по правам ребенка ООН, вынося данные рекомендации, придерживался принципа относительности обязательств и прав в рамках Конвенции. Учитывая финансовую и политическую ситуацию в стране, он оставил выработку конкретных мер на усмотрение государства. При этом проблемы реализации и защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье ставятся на первое место»².

Проблема социального сиротства продолжает оставаться одной из наиболее острых проблем детства. Однако развитие альтернативных семейных форм в нашей стране происходит медленно. Активное внедрение такой формы устройства детей, как приемная семья, позволит решить проблему социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Государственная политика может осуществляться в направлении профилактики социального сиротства, постепенном переходе от воспитания детей в учреждениях интернатного типа к семейным формам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Создание системы психолого-педагогического, медико-социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в государственных учреждениях и в приемных семьях улучшит положение детей.

Необходимо устранить несоответствия в законе, которые заключаются в расхождении норм об опеке и попечительстве и правовых предписаний о приемной семье. Таким образом, было бы целесообразно внести изменения в п.3 ст.29 ФЗ от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (опекуны и попечители могут быть освобождены от исполнения своих обязанностей по их просьбе) и

¹ Кравчук Н.В. Обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье в свете рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка //Гражданин и право. 2009. №10. С. 18.

² Там же. С. 20.

в п.1 ст.153.2 СК РФ (договор о приемной семье прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством для прекращения обязательств, а также в связи с прекращением опеки или попечительства). Крайне важно указать веские причины, по которым опекуны и попечители могут отказаться от дальнейшего воспитания ребенка. Иначе нарушается его право жить и воспитываться в семье.

Нельзя забывать и о том, что благосостояние детей, соблюдение и защита их прав, зависит не только от действий государства как такового, но и от «негосударственного сектора»: средств массовой информации, частных предприятий, правозащитных организаций.

Мальцева Т.Г.

соискатель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ

На современном этапе развития человеческого общества ни одно государство не может существовать и развиваться в отрыве от других государств. Усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик различных государств, расширение хозяйственных процессов, вызывают необходимость поиска оптимальных правовых условий экономической интеграции России с целью защиты собственных государственных интересов.

Понятие интеграция происходит от латинского «integratio», которое переводится как воссоединение, восполнение; объединение в целое каких-либо частей, элементов¹. В свою очередь экономическая интеграция - это объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия развитие связей между ними². Взяв за основу данные определения, под экономической интеграцией государств можно понимать целенаправленный процесс объединения национальных экономик, осуществляемый государствами для достижения собственных целей.

Процесс экономической интеграции в настоящее время происходит на двух уровнях. На мировом (глобальном) уровне в рамках Всемирной торговой организации и на региональном уровне в

¹ Словарь иностранных слов. М., 1989. С. 201; Большой юридический энциклопедический словарь / отв. ред. А.Б. Барихин. М., 2008. С. 238

² Современный экономический словарь. М., 2011. С. 167.

рамках региональных интеграционных объединений¹. Под региональной экономической интеграцией в самом общем виде понимается процесс постепенного хозяйственного объединения ряда стран, между которыми имеется исторически сложившаяся региональная общность, в основе которой сходство географических и экономических показателей.

Региональные интеграционные процессы и их влияние на правовое пространство государств-участников наиболее ярко проявились в Европе. Данные события, которые происходили и происходят в настоящее время, в целом можно охарактеризовать как добровольное и взаимовыгодное объединение суверенных стран в некую целостность.

Началом европейской интеграции принято считать декларацию Министра иностранных дел Франции Робера Шумана, в которой было сделано официальное предложение о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). 18 апреля 1951 г. шесть государств Европы – Франция, ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Италия - подписали договор о создании ЕОУС². Основными целями объединения было создание общего рынка для увеличения эффективности угольного и металлургического производства, а также решение проблем занятости населения в данных отраслях. Каждое из государств участников ЕОУС впервые отступило от национальных интересов для достижения общей совместной выгоды. Одновременно с образованием ЕОУС начинается процесс создания европейского права, зарождаются его основы.

Положительные результаты интеграции угольного и металлургического производства послужили поводом для интеграции других отраслей экономики, как следствие члены ЕОУС 25 марта 1957 г. подписали Римские договоры об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Главной целью ЕЭС было создание общего рынка для свободного передвижения товаров и услуг на территории сообщества, Евратом создавался с целью развития ядерной энергетики в мирных целях³. Сближение государств Европы в

¹ См.: Кембаев Ж.М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 110.

² Европа: вчера, сегодня, завтра. РАН Институт Европы. М., 2002. С. 313.

³ Подробнее об этом см.: Хиршлер М., Циммерман Б. Западноевропейские интеграционные объединения / отв. ред. Э.М. Аметистов, М.М. Брагинский. М., 1987. С. 111-112.

социальной и экономической областях стало основой процесса европейского объединения и послужило причиной создания Европейского Союза (ЕС) на основе уже существующих Сообществ. На определенном этапе объединения стало ясно, что экономическая интеграция не может быть полностью осуществлена без политической и правовой интеграции. В 1992 г. в Маастрихте (Нидерланды) подписан договор о Европейском Союзе, в соответствии с которым Европейские Сообщества получили новое официальное название Европейский Союз (ЕС)¹.

Из текстов учредительных договоров ЕС прослеживается основная цель, а именно: создание единого экономического пространства, в котором без ограничений физические и юридические лица любого государства-участника ЕС вступали бы в общественные отношения. Для достижения этой цели необходимо единое правовое пространство. «Когда речь идет об экономической интеграции политически независимых государств, неизбежно возникает потребность в унификации и гармонизации законодательства»². Однако создание единого правового пространства в данной редакции учредительных договоров не предполагает полного «стирания» национальных границ и различий правовых систем, а предполагает лишь сближение законодательства, с целью устранения существующих пробелов и противоречий в праве государств-членов в регулировании тех или иных общественных отношений.

Вместе с тем, говоря о региональной экономической интеграции, также необходимо обратить внимание на процессы, происходящие на территории бывшего СССР. В соответствии с «Соглашением о создании Содружества Независимых Государств»³ СССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекратил свое существование, государствами-членами было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ). Согласно учредительным документам СНГ одной из целей создания Содружества является развитие экономического сотрудничества. «Для участников СНГ экономическая интеграция является основным, если

¹ Консолидированный текст с учетом изменений, внесенных Амстердамским договором от 02.10.1997 г. и Ницким договором от 26.02.01 г. // Official Journal of the European communities C 325 24/12/2002 P.1 http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2002/c_325/c_32520021224en00010184.pdf

² Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. №6. С. 53.

³ Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств» от 08.12.1991 // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 1798.

не единственным способом занять утерянные ими рынки после исчезновения СССР, а также сохранить национальную промышленность в условиях жесткой конкурентной борьбы с иностранным капиталом, действующим на их территории»¹.

Осознавая необходимость экономической интеграции, страны СНГ в 1993 г. подписали Договор «О создании Экономического союза»², согласно которому в качестве долгосрочной цели было определено создание общего экономического пространства, основанного на рыночных отношениях. Необходимо также отметить, что в ст. 3 указанного документа закреплено, что Экономический союз, предполагает наличие гармонизированного хозяйственного законодательства. Таким образом, положения Договора, еще раз подтверждают нашу позицию, о том, что процессы экономической и правовой интеграции тесно связаны между собой.

Следующим этапом экономической интеграции на постсоветском пространстве с участием Российской Федерации можно считать создание Таможенного союза³, который представляет собой экономическое объединение государств, основывающееся на формировании единой таможенной территории. За время существования Таможенного Союза принято значительное количество документов, среди которых можно отметить Договор об углублении интеграции в экономических и гуманитарных областях⁴, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве⁵. В этих документах определены основные направления сотрудничества в области создания единого экономического пространства и единой таможенной территории, что свидетельствует об усилении интеграции. В 2000 году в целях исполнения обязательств, установленных в указанных соглашениях и договорах, было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)⁶, в рамках которого 29 ноября

¹ Доронина Н.Г. Указ. Соч. С. 53

² Договор стран СНГ «О создании Экономического союза» от 24.09.1993 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

³ Соглашение стран СНГ «О Таможенном союзе» от 20.01.1995 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 11-12.

⁴ "Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях" от 29.03.1996 // Бюллетень международных договоров. 1997. № 8. С. 3-8.

⁵ "Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве" от 26.02.1999 // СЗ РФ. 2001. № 42. Ст. 3983.

⁶ "Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества" от 10.10.2000 (ред. от 06.10.2007) // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632.

2009 года был подписан Договор «О Таможенном кодексе Таможенного союза»¹ и принят Таможенный кодекс Таможенного союза, являющийся основой таможенного законодательства Таможенного союза. После принятия и вступления в силу данного документа, Таможенный Кодекс Российской Федерации прекратил свое действие.

Таким образом, рассмотренные примеры региональной экономической интеграции, позволяют сделать вывод, что при наличии необходимых условий и заинтересованности стран-партнеров региональная экономическая интеграция приводит к формированию не только единого экономического, но и единого правового пространства.

Медведева А.О.
студентка 2 курса
юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны семейное право подверглось коренным изменениям: массовая гибель людей; наличие значительного числа детей, оставшихся без родителей; оказавшиеся без надлежащего материального обеспечения семьи военнослужащих; значительное сокращение рождаемости детей и числа браков и другие причины предопределили принятие законов, направленных на укрепление семейных отношений и увеличение численности населения страны.

Меры, предусматривающие дополнительную охрану интересов матери и ребёнка и направленные на повышение рождаемости, стали предприниматься уже в самом начале войны. Беременным женщинам выдавались дополнительные пайки. Улучшилась организация ясельного обслуживания. С 1 октября 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан². 1 сентября 1942 г. СНК СССР принял постановления, установившие новый порядок выдачи

¹ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 N 17 "О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза" (вместе с "Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза" от 27.11.2009) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

² О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. №42.

пособий по беременности и родам женщинам – служащим вольнонаёмного состава войсковых частей и учреждений, а также военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава, уволенным из Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД СССР.

До войны важнейшим законодательным актом в области семейного права был Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года¹, который придал правовое значение фактическим брачным отношениям; установил единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет; отменил расторжение брака в суде – брак расторгался в органах ЗАГС, причём без вызова второго супруга, ему только сообщалось о факте развода; восстановил институт усыновления и др. Согласно Кодексу запись об отце внебрачного ребёнка производилась по заявлению матери, поданному после рождения ребёнка, никаких доказательств от неё не требовалось.

В годы войны законодатель меняет отношение к браку, что наиболее полно отразилось в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» – одним из важнейших советских законов о браке и семье². Указ исходит из необходимости укрепления советской семьи, т. к. только прочная и устойчивая семья может обеспечить здоровое, проникнутое духом коммунизма воспитание подрастающего поколения, в чём заинтересовано советское общество. Он знаменует собой новый этап в истории советского семейного права³.

Указ предусматривал выплату пособий многодетным матерям, начиная с рождения третьего ребёнка (до этого – с рождения седьмого⁴). Пособие состояло из суммы выплачиваемой

¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке: Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. N 82. ст. 612.

² Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. N37.

³ Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 69.

⁴ О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети

единовременно и выплачиваемой ежемесячно. При рождении третьего ребёнка выдавалось единовременное пособие в размере 200 руб., четвёртого – 650, пятого – 850. Размер ежемесячного пособия тоже зависел от числа детей. Смерть кого-либо из детей влекла за собой уменьшение или прекращение выплаты пособия. Позже было установлено, что смерть сына или дочери при исполнении обязанностей на военной службе, в народном ополчении, в истребительских батальонах или партизанских отрядах не прекращает выплаты государственного пособия многодетной матери.

Одинокие, т.е. не состоящие в браке, матери, получали государственное пособие на содержание и воспитание детей, родившихся после издания Указа в размере 100 руб. в месяц на одного ребёнка, 150 – на двух, 200 – на трёх и более до достижения детьми двенадцатилетнего возраста, причём одинокие матери, имеющие трёх и более детей, получали эти суммы дополнительно к пособию по многодетности.

Указ поднял на ещё большую высоту достоинство советской женщины-матери установлением почётного звания «Мать-героиня» и учреждением ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», что, безусловно, явилось прогрессивным нововведением.

Но некоторые положения Указа носили негативный характер и, по мнению ряда современных юристов¹, отбросили наше законодательство на столетие назад. В частности, Указ отменил существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребёнка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке.

В целях борьбы с легкомысленным отношением к семье Указом была ужесточена процедура развода: брак отныне расторгался лишь в случае признания судом необходимости его прекращения. Кроме того, процедура расторжения брака стала более сложной. Заявление о разводе с указанием мотивов расторжения брака подавалось в народный суд. После этого в местной газете публиковалось объявление о возбуждении дела о разводе, затем в суд вызывался супруг-ответчик. Народный суд рассматривал дело и принимал меры к примирению супругов. Далее дело передавалось в

родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР 1936 г. №34. ст. 309.

¹ См. напр.: Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 2002. С. 75.

суд второй инстанции, который рассматривал его по существу и выносил мотивированное решение о разводе или об отказе в расторжении брака.

Указ установил, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные кодексами законов о браке, семье и опеке союзных республик. В довоенное время юридическую силу имели и фактические брачные отношения.

Поскольку в условиях военного времени в связи с гибелью и пропажей людей без вести не всегда было возможным зарегистрировать существовавшие брачные отношения, в теснейшей связи с Указом от 8 июля 1944 г. были изданы Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов»¹ и Указ от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собою в зарегистрированном браке»². Первым из них допускалось оформление фактических брачных отношений в судебном порядке. Указом ПВС СССР от 14 марта 1945 г. было расширено право детей на получение пенсии за погибшего на фронте отца, с которым мать не состояла в зарегистрированном браке. Ребенок, рождённый до 8 июля 1944 г., имел право на обеспечение пенсией по случаю потери кормильца наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке, если в книге актов гражданского состояния имелась запись об отце ребенка.

Огромные людские потери потребовали детального регулирования процедуры наследования. Указ «О наследниках по закону и по завещанию»³ ввел новые категории наследников по закону: нетрудоспособных родителей, а также братьев и сестер наследодателя. Наследство должно делиться между наследниками соответствующей

¹ О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, N60.

² О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, N15.

³ О наследниках по закону и по завещанию: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, N 15.

очереди на равные доли. Каждый гражданин мог завещать свое имущество одному или нескольким лицам, а также государственным и общественным органам.

В период войны остро встал вопрос об устройстве детей, потерявших родителей или связь с ними в результате событий военного времени. По этому вопросу было издано специальное постановление СНК СССР от 23 января 1943 г., установившее порядок направления детей, оставшихся без родителей, в приемники-распределители, а оттуда в соответствующие детские учреждения или на патронирование в семьи трудящихся.

Вопросам устройства детей, оставшихся без родителей, посвящена специальная Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и НКЮ РСФСР от 8 апреля 1943 г.¹ Затронутые в ней вопросы усыновления нашли своё разрешение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении»². Он внес значительные изменения в действовавший ранее порядок усыновления. В частности, разрешалось по просьбе усыновителя присваивать его фамилию и отчество усыновлённому, записывать усыновителей в качестве родных родителей в актовых книгах о рождении. Благодаря таким мерам обеспечивалась тайна усыновления³.

Итак, анализ законодательных актов показывает, что в годы войны государственное регулирование затрагивало все стороны семейных правоотношений: от процедур заключения и расторжения брака до порядка усыновления, от оказания материальной помощи матерям до регламентации вопросов наследования. Предпринимались и меры нематериального стимулирования, к которым относится учреждение наград матерям.

К сожалению, нередко существовало противоречие между реальной жизнью людей, отягощенной условиями военного времени, разлуками с близкими, их смертями, и нормами действующего законодательства⁴. Но такую сложнейшую задачу, как укрепление

¹ О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей: Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР, утверждённая постановлением СНК РСФСР №325 от 8 апреля 1943 // СП РСФСР 1943 г., N3, ст. 24.

² Об усыновлении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, N34.

³ Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 68-69.

⁴ Ростова О. С. Правовая охрана материнства и детства в советском государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

семьи в военное время – время её разрушения и гибели – невозможно было решить традиционными методами. Государство предпринимало действенные меры, направленные на укрепление института брака, сохранение семейных отношений, охрану материнства и детства, поэтому я считаю реформу семейного права в годы Великой Отечественной войны достижением советского законодательства.

Немцова Е.Д.

студентка 2 курса

юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проблема экстремизма является одной из наиболее актуальных проблем в современной России, которая представляет собой многонациональное и многоконфессиональное общество. В таком обществе наибольшую угрозу для его гармоничного существования представляют конфликты на религиозной, национальной, расовой почве, причина которых лежит именно в экстремистской нетерпимости. И одной из наиболее важных составляющих этой проблемы является вопрос молодежного экстремизма.

На данный момент российское законодательство, связанное с экстремизмом, разработано слабо и имеет недостатки, например, перечень действий, составляющих экстремизм, приведенный в Федеральном законе от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности»¹, представляется нам неполным. Также мы расцениваем как значительное упущение со стороны законодателя отсутствие нормативно-правовых актов, регулирующих проявления молодежного экстремизма с какими-либо различиями в санкциях.

Следует отметить, что отличительной психологической особенностью молодежи как социальной группы, вхождение в которую обусловлено возрастными рамками от 14 до 25 лет, является экстремальность. Согласно Ю.А. Зубок и В.И. Чупрову, экстремальность есть «различные формы проявления максимализма в

юридических наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве / О. С. Ростова; Науч. рук. О. Ю. Рыбаков. – Саратов, 2007. – С. 25.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29 апреля 2008 г.) // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3031; 2008. N 18. Ст. 1939.

сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях»¹ Экстремальность обуславливает свойственные молодежи спонтанные эмоциональные реакции в гиперболизированной форме, проявляющиеся либо в агрессивном поведении, либо, напротив, в апатии, депрессии.

Существует мнение, что причины молодежного экстремизма следует искать в несовершенстве общества и государственной молодежной политики. Однако, на наш взгляд, анализ настроений в современной молодежной среде говорит об обратном, – в последние годы наблюдается политизация взглядов молодежи и усугубление национально-расовой нетерпимости.

Нужно сказать, что большинство ученых имеет тенденцию связывать экстремистские действия в молодежной среде с отсутствием выраженной политической позиции. Однако Е.Н. Юрасова отмечает: «все террористические и экстремистские действия имеют ярко выраженную идеологическую составляющую».² С этим трудно не согласиться, поскольку так или иначе все террористические и экстремистские акты идеологически окрашены, хоть это и не всегда их единственная мотивация. Опорной точкой экстремистской и террористической деятельности Е.Н. Юрасова считает ксенофобию³. В повседневной жизни понятие “ксенофобия” сужается до неприятия людей другой национальности и (или) другой культуры. Именно поэтому в сознании большинства граждан понятие “экстремизм” связывается с национализмом и национально-этническим экстремизмом.

На наш взгляд, выделение ксенофобии как единственной основы экстремистской деятельности вызывает некоторые сомнения. Безусловно, ксенофобия имеет место во взглядах и убеждениях экстремистов и играет немаловажную роль в детерминации экстремистской деятельности, однако очевидны и другие причины. Среди них, прежде всего, социально-экономические проблемы в обществе. Социальное неравенство, кризисные явления в экономике, а также неудовлетворенность политическим курсом государства вызывают недовольство в обществе, которое, в свою очередь, проявляется в экстремистских действиях. Нельзя не признать, что социально-экономический фактор играет большую роль в детерминации экстремизма. Для детерминации молодежного

¹ Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления. М.: АКАДЕМИЯ, 2009. С. 21.

² Экстремизм и его причины / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Логос, 2010. С. 56.

³ См.: Там же.

экстремизма важными становятся проблемы трудоустройства молодежи, а также, как отметил Д.А. Медведев, проблема сирот и бездомных детей¹. Кроме этого не стоит забывать об актах экстремизма, совершаемых исключительно ради насилия. Эта детерминанта характерна именно для молодежного экстремизма и обусловлена радикализмом и склонностью к повышенной жестокости.

Помимо изложенной детерминации молодежного экстремизма, а также возрастных особенностей молодых людей, совершающих подобные действия, важным вопросом остается их психологическая характеристика. В качестве основных психологических особенностей таких людей нами были выделены:

1. нарциссизм, проявляющийся в чувстве собственного превосходства и превосходства своей социальной группы по национальному, расовому, религиозному, идеологическому или иным признакам;

2. приверженность личности к определенной идеологии вплоть до фанатизма;

3. самоидентификация, прежде всего как члена определенной группы;

4. нигилизм, проявляющийся в отрицании значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей;

5. жестокость и отсутствие сочувствия по отношению к жертве в действиях насильственного характера;

6. высокий уровень ненаправленной либо переадресованной агрессии;

7. для некоторой части рассматриваемых молодых людей характерно стремление к саморазрушению. Как правило, оно проявляется у лиц, часто подвергающихся большим стрессовым нагрузкам, но обладающих низкой стрессоустойчивостью;

8. для молодых людей с более высоким уровнем образования зачастую характерен определенный романтизм, проявляющийся в стремлении к преобразованиям, обусловленном собственными ценностями и идеалами.

Чтобы не оставить выведенные нами психологические детерминанты молодежного экстремизма беспочвенными, хотелось бы спроецировать их на реальные события. Одним из наиболее ярких

¹ См.: Координационное совещание руководителей правоохранительных органов // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/news/10397> (дата обращения: 01.04.2011)

примеров в данном случае будут служить недавние события в г. Москва на Манежной площади, произошедшие 11.12.2010 г. Например, наиболее отчетливо был выражен нарциссизм, вылившийся в националистические лозунги и призывы, а также нанесение побоев людям неславянской внешности. Также активно проявилась жестокость и отсутствие сочувствия к жертвам (избиение большой группой молодых людей нескольких представителей кавказской национальности). Также характерной чертой митинга был высокий уровень агрессии, имевший массовый характер.

Необходимо заметить, что на данный момент Интернет наполнен фото- и видеорепортажами об этой акции¹, однако изрядная их часть представляет собой подборку фотоматериала с наложенной патриотической музыкой. Подобные трактовки позволили представить прошедший митинг как “русское восстание”, как оно периодически позиционируется в блогах, что обусловило дальнейшее использование этих материалы для разжигания национальной и религиозной вражды.

Как отметил Е.О. Кубякин, в сложившейся на данный момент ситуации с развитием блогов, микроблогов и социальных сетей «активизируются молодежные экстремистские движения, активно транслирующие на российскую молодежь идеологические установки посредством Интернета и компьютерной коммуникации»². Большинство таких движений имеет собственный Интернет-портал, где, как правило, размещаются агитационные материалы, история движения, информация о проведенных либо планируемых акциях и т. п. Кроме того, в системе блогов имеется большое количество ресурсов, которые ведутся людьми, склонными к ксенофобии или придерживающимися националистических убеждений либо проявляющих экстремистские убеждения в других сферах.

Таким образом, исследуя проблему молодежного экстремизма в современном российском обществе, можно заключить, что сейчас, в связи с обострением национального вопроса он актуален больше, чем

¹ См.: Беспорядок в Москве. URL: <http://zyalt.livejournal.com/330396.html#cutid1> (дата обращения: 09.04.2011); Манежная площадь 11.12.10. Как это было. URL: <http://www.livejournal.ru/themes/id/23685> (дата обращения: 09.04.2011); Москва. Манежная площадь. 11 декабря 2010 год. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=UKM6HHCDO1k> (дата обращения: 09.04.2011).

² Е.О. Кубякин. Молодежный экстремизм в условиях глобализационных трансформаций российского общества // Электронный журнал «Теория и практика общественного развития», 2010. URL: <http://teoria-practica.ru/index.php/3-2010/224-sociologia/515-14> (дата обращения: 10.04.2011).

когда-либо. Распространение среди молодежи ксенофобии и националистических убеждений создает угрозу российскому обществу в целом, поэтому представляется необходимым: разработка путей профилактики молодежного экстремизма; законодательное закрепление определения понятия «молодежный экстремизм»; ужесточение уголовной ответственности в сфере экстремизма.

Новичков П.С.

студент 4 курса

юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ИДЕОЛОГИЯ: ОПЫТ СТРУКТУРНО- ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА (ТЕОРИЯ)

Идеология представляет собой сложный социально-психологический феномен, являясь частью духовной реальности, вместе с тем, органично связанный и проистекающий из недр объективных социально-экономических явлений¹. Политическая идеология возникает из общественной потребности в регуляции отношений коренных интересов каждого класса и социальной группы с интересами других классов и социальных групп с точки зрения их борьбы за государственную власть или иных форм участия в делах государства.

Объективная реальность и матрица её понимания и осмысления – идеология – органически связаны друг с другом. При нарушении процессов взаимного конструирования происходит смена идей на более адекватные объективной реальности. Данный тезис подтверждает А. Зиновьев, указывая, что ключевая характеристика для функционирования идеологии – это ее адекватность окружающему миру². Подобную позицию занимает Клиффорд Гирц, американский антрополог, ориентируя нас на уяснения природы феномена: «размышления, концептуализация, постижение, понимание и т.п. – это не призрачные процессы внутри головы, с тьковка состояний и процессов символических моделей с состояниями и процессами внешнего мира»³. Им вторит французский постструктуралист П.Бурдьё «агенты конструируют собственное видение мира. Но это

¹ См.: Общая и прикладная политология: Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова М.: МГСУ; Изд-во “Союз”, 1997. С.672.

² См.: Зиновьев А. Идеология партии будущего.

³ Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С.245.

конструирование осуществляется под структурным давлением»¹.

А. Зиновьев выделяет минимально необходимую структуру: оценка прошлого, настоящего, набор инструментов для решения проблем и «образ светлого будущего»². Любая массовая идеология имеет подобную структуру (от религий до коммунизма). Он же предлагает схему анализа, с точки зрения системного, комплексного подхода, поскольку выпадение одного из элементов приведет к ущербности идеологии и ее неработоспособности. Несколько иную схему предлагают авторы «Общей и прикладной политологии»³. Они выделяют узкий подход, когда структура идеологии раскрывается в двух основных плоскостях: элементарно-сферном и элементарно-инструментальном. В первом случае эта структура предстает в многообразии «философских, социальных, политических, художественно-эстетических, этических, религиозных и иных идей, концепций, теорий». Во втором – в совокупности используемых средств выражения ее содержания: идейных понятий, ценностей, образов, стереотипов, мифов, лозунгов, программ действия и др. Структура идеологии в широком смысле слова, как общественного явления, помимо систем идей и их компонентов, включает также идеологические отношения, идеологическую деятельность, идеологические учреждения и организации, идеологические процессы⁴.

Попытаемся разобрать несколько академических дефиниций. «Политическая идеология, предстает как система воззрений и концепций в отношении окружающего мира, определенное миропонимание и в то же время система политических ориентации и установок. Это одновременно учение (доктрина), программа и политическая практика»⁵. В качестве характерной черты выделим триединство идеологии. Нельзя не согласиться с подобным утверждением, можно лишь уточнить взаимосвязь элементов: практика и теория обладают взаимоконструирующей способностью. Данный тезис подтверждает екатеринбургский исследователь С.В. Куньщиков: «идеология...одновременно является и отражением объективных тенденций развития политического процесса, и инициатором новых

¹ Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть// club.fom.ru/books/gl7_burd.pdf (дата обращения 25.02.2011 23.59)

² Зиновьев А. Указ. соч.

³ См.: Общая и прикладная политология: Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова М. Указ. соч.

⁴ См.: Там же. С.675..

⁵ См.: Видяпина В.И. Бакалавр экономики. Хрестоматия// URL: http://lib.vvsu.ru/books/Bakalavr01/default.asp (15.02.2011)

тенденций...»¹ В своей диссертации ученый формулирует собственное понимание феномена: «идеология – это модельные, ценностные представления о природе социальной реальности, путях и способах её изменения, претендующие на универсальное содержание». В определении отражена классическая структура идеологии, однако, в дальнейшем при детальной разработке С.В. Куньщиков выделяет два новых элемента: метафоры и систему внедрения идеологии. «Идеология работает... через систему политических метафор» - данный тезис дает основания полагать, что метафоры необходимый функциональный элемент идеологии. «... в систему идеологии в качестве ее элемента входит так же сам аппарат идеологического воздействия, разрабатывающий и создающий инструменты и средства реализации идей и ценностей».

Исследователь Т.П. Вязовик в своей статье «Нормативно-символические структуры и идеологическая интегративность» соглашается с простым определением изучаемого нами феномена: «идеология – это комплекс идей, представлений, мифов и тому подобных нормативно-ценностных символических структур, ориентированных на политическое действие»². Опираясь на труды Т. Парсонса ученый в качестве главного структурного элемента – ядра – называет миф, тем самым акцентируя когнитивную природу идеологии - «... дискурсивные практики воздействуют на когнитивные ориентации индивида непосредственно с помощью знаковых систем, и прежде всего, языка...»³. Миф сам по себе содержит всю вышеперечисленную структуру. Развивая мысль, автор пришел к выводу, что идеология – это система, в том плане, что части приобретают смысл только встроившись в целое. Интересную позицию занимает исследователь, доказывая, что институты и политические практики – это «овеществленная» идеология, материализовавшаяся. Практическое воплощение идеологии – идеологические проекты – являются сильным инструментом воздействия: ментальные структуры... являются продуктом интериоризации структур социального мира»⁴.

¹ Куньщиков С.В. Идеология в структуре политического процесса: сущность и динамика функционирования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург. 2006 г. С. 15.

² Вязовик Т.П. Нормативно-символические структуры и идеологическая интегративность// URL: <http://www.politex.info/content/view/320/30/> (дата обращения 12.02.2011)

³ Вязовик Т.П. Там же.

⁴ Бурдые П. Указ. соч.

Структурные элементы – идеи, теории, концепты – представлены на трех уровнях своего выражения, на каждом из них они объективируются в определенные адресные месседжи, а в качестве результата – поведенческий уровень. В политической идеологии принято выделять три уровня: теоретико-концептуальный, программно-директивный и поведенческий¹.

Теоретико-концептуальный. На этом уровне формируются основные положения политической теории, обосновываются определенные ценности и идеалы, которые лежат в основе предлагаемого типа общественного устройства.

Программно-директивный. На этом уровне социально-философские принципы и идеалы переводятся в конкретные политические программы, лозунги и требования политических элит, политических партий, формируя, таким образом, стратегию и тактику политической борьбы по отношению к солидарным или враждебным классам и социальным группам.

Поведенческий. Внедрение в общественное сознание определенных идеологических установок в виде программ, лозунгов и требований приводит к определенному типу политического поведения.

Иная уровневая система видится Т.П. Вязовику. По его мнению, идеальная сфера политики делится на микро- и макроуровень. На первом происходит борьба субъектов за власть, легитимирует их; а второй уровень – это осуществление власти государством. Подобный вывод находит поддержку у П.Бурдые, который утверждал, что социальный мир не предстает тотальной детерминантой ментальных структур, что порождает разные символические уровни².

Стрельник О.Н. – исследователь политической мифологии – разделяет миф и идеологию: миф – полифункциональная система, непосредственно неосознаваемых символов, а идеология – осознаваемая и сознательно используемая система символов³. Разделение проведено по линии «осознанность-неосознанность». Функционал идеологии – подталкивать к определенным действиям, а не просвещать.

Идеология представляется сложным многогранным явлением, находящим свое воплощение не только в ментальной, когнитивной сфере, но и в объективной реальности. Дать исчерпывающее

¹ См.: Видяпина В.И. Указ. соч.

² Бурдые П. Указ.соч.

³Стрельник О.Н. Политическая идеология и миф: конфликты на почве родства// URL. www.humanities.edu.ru/db/msg/46594 (дата обращения 25.02.2011)

определение невозможно, мы же попытаемся обозначить контуры данного феномена. Выделим структурные элементы:

- содержательная часть,
- когнитивный элемент,
- практическое воплощение,
- идеологический аппарат.

Каждый элемент имеет смысл только в комплексе и органическом взаимодействии с другими. Когнитивная составляющая воплощается в содержательной, являясь мерой адекватности содержания идеологии (оценочной матрицы) описываемой реальности. Содержательная часть воплощается в политических текстах (любой политический текст является идеологическим): программах политических партий, теоретические труды, публичные выступления¹. Практическое воплощение «подтягивает» реальность к описанию положения вещей и является инструментом максимизации адекватности (или минимизации издержек, «зазора» между объективной реальностью и декларируемым состоянием). На идеологический аппарат ложится тяжесть синхронизации всех предыдущих элементов, их развитие, повышение их адекватности.

Кроме того, можно утверждать, что придерживаясь нашей методологии нет необходимости выделять уровни идеологии, поскольку идеология – системное явление и элементный состав не зависит от уровня, который лишь диктует разветвленность и меру профессионализации каждого элемента.

С функциональной точки зрения идеология – это не только инструмент управления, но и в более широком значении: рамочная система норм, правил игры, которые задают общий тон политической динамики и процесса. Нельзя полностью согласиться с П. Бурдьё, что идеология – это легитимная монополия на символы, поскольку различные условия порождают соответствующие отклонения от официоза. При этом сама «символическая рамка» подвержена пересмотру, так как, «слова, названия...являются исключительными

¹ С.В. Куньщиков в качестве элемента выделяет метафору, однако, К.Гирц незадолго до екатеринбургского исследователя расширил элемент, включив в него все лингвистические приемы – тропы, именно благодаря им происходит воздействие текста на сознание людей, а так же структуризация реальности. Подробно эти моменты рассматриваются в политической лингвистике и метафористике, например, Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения 12.07.2010)

ставками в политической борьбе...»¹. Пересмотр происходит в политических институтах, являющихся порождением самой идеологии². Необходимо затронуть и другой принципиальный тезис – то, что идеология обслуживает интересы власти. Мы не согласны с данным тезисом, поскольку помимо интересов власти, идеология защищает государственные интересы (жизненно важные), но самое главное, чтобы идеология прижилась – необходим общественный запрос на нее. Это позволит сформулированным властью символам заполнить пустые институционализованные потребности общества. При таком раскладе – идеология будет воспринята.

Итак, под идеологией мы будем понимать систему идей, знаний, оценок, признанную населением в качестве детерминанты политического процесса.

Рожков И.В.

магистрант
юридического
факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

СПЕЦИФИКА КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ

Конституция Российской Федерации в ст. 8 закрепляет положение о том, что в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Состояние экономического развития в нашей стране свидетельствует о том, что закрепленный в Основном Законе принцип свободного перемещения финансовых средств недостаточно эффективно реализуется в реальных правоотношениях. Принцип свободного перемещения финансовых средств имеет свою историю формирования и развития: в Российском государстве конституционное закрепление общепризнанных экономических свобод произошло сравнительно поздно. Одной из причин этому послужило становление

¹ Бурдые П. Указ. соч.

² Подобное положение вещей объясняет такой феномен идеологии, как «закостенение», институты менее динамичны по сравнению с реальностью и не успевают реагировать. Выход изобретен в рамках демократической системы, когда трансляторы идеологии (партии) меняются у власти, попадание в оппозицию заставляет более чутко реагировать на изменения.

России на социалистический путь развития, когда о свободе перемещения финансовых средств не могло идти речи¹.

Финансовые средства как правовая категория в литературе практически не используется. Экономической наукой употребляются такие понятия, как финансовые ресурсы, денежные средства, капитал, ценные бумаги и т.д. М.В. Карасева отождествляет понятия «денежные средства и финансовые ресурсы»². По нашему мнению, финансовые средства обладают более широкими свойствами по отношению к денежным средствам, финансовым ресурсам, капиталом, ценным бумагам и т.д. Иными словами, финансовые средства, есть совокупность вышеуказанных инструментов.

В юридической и экономической литературе открытым остается вопрос, касающийся положения об ограничении перемещения финансовых средств на территории России.

По мнению М.А. Мазо, финансовые средства не могут быть ограничены в перемещении на территории России федеральным законом³. Свой вывод автор мотивирует тем, что использование денежных средств не включает в себя их перемещение. Использование вещи означает право потребления вещи в зависимости от ее назначения. Перемещение денежных средств — переводение в другое место — не является использованием денежных средств по назначению. В подтверждение своего довода, автор ссылается на позицию Верховного Суда Российской Федерации по применению ст.395 Гражданского кодекса РФ: «...положения данной статьи не применяются к отношениям сторон, если они не связаны с использованием денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга... обязанности перевозчика, перевозящего денежные знаки»⁴. Представленная точка зрения М.А. Мазо, по нашему мнению, является неверной в силу того, что Пленум

¹ Цит. по: Мазо М.А. Конституционный принцип свободного перемещения финансовых средств в Российской Федерации: Автореф: дис... канд. юрид. наук. Мытище. 2009. С. 10.

² См.: Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева — М.: Юрист, 2004. С. 123.

³ Мазо М.А. Конституционный принцип свободного перемещения финансовых средств в Российской Федерации: Автореф: дис... канд. юрид. наук.. Мытище. 2009, С. 9.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». – 2005. – № 12. С. 7.

Верховного Суда РФ «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» предусматривает последствие неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства должником. Следовательно, положения данной статьи не применяются к отношениям сторон, если они не связаны с использованием денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга. То есть, мы говорим о том, что положения настоящего Постановления Верховного Суда РФ не применяются в части неисполнения или просрочки платежа при перемещении денежных средств.

Таким образом, действие положения ст. 395 Гражданского кодекса РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» применяется, лишь исходя из наличия денежного обязательства, выступающего в качестве средства платежа.

Г.А. Гаджиев пишет: «трудно объяснить, почему в ч. 2 ст. 74 Конституции РФ регламентируется конституционно-правовой режим ограничений перемещения товаров и услуг, но упущены финансовые средства, о которых говорится в ст. 8, и в ч 1 ст. 74. Следует исключить, как противоречащее законам логики, объяснение, сводящееся только к тому, что ограничения перемещения финансовых средств вообще недопустимы»¹.

Ефремов А.А. по данному вопросу придерживается иной точки зрения. Автор аргументирует свою позицию тем, что ограничения перемещения по своей сути затрагивают лишь отдельные правомочия собственника (распоряжение, использование), но не все право собственности. Кроме того, процесс перемещения означает не только смену собственника в рамках гражданского (экономического) оборота, но и просто перемещение конкретного материального объекта в пространстве. Данное действие, которое юридически является использованием вещи, также может быть ограничено в соответствии с федеральным законом. Ни у кого ведь не вызывает сомнения конституционность действия Правил дорожного движения, утвержденных Правительством РФ².

¹ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). - "Юрист", 2004 г. С. 99.

² Ефремов А.А. Свободное перемещение финансовых средств в системе конституционной экономики // Реформы и право. 2009 № 2. С. 10.

В данном случае, говоря об ограничениях финансовых средств, необходимо исходить из экономической категории. Иными словами следует разграничивать понятия экономическое и административное ограничение. Так, экономическое ограничение в литературе используется применительно к отдельным отраслям экономики.

«Экономические ограничение – это факторы, определяющие пределы каких-либо форм, явлений, процессов: Ограничения рассматриваются и как причины, сдерживающие инновационное развитие. В системе показателей экономической безопасности так же используется понятие экономических ограничений как пороговые значения, после которых начинается разрушение, создаются угрозы экономической безопасности»¹. В экономической теории данная проблема обозначена, прежде всего, как проблема ограничения экономических ресурсов². Следовательно, экономические ограничения зависят от различных факторов во внутригосударственном секторе экономики.

Административные ограничения в свою очередь имеют публично-правовой характер, которые применяются в связи с неправомерными действиями субъектов административного права. В связи с этим, представляется возможным определить критерии разграничения экономических ограничений от административных:

1. В зависимости от характера ограничений:

а) экономические ограничения всегда связаны с правомерным поведением субъектов, в отношении которых они устанавливаются;

б) административные же ограничения, напротив, устанавливаются в связи с невыполнением уполномоченными лицами своих обязательств;

2. В зависимости от цели:

а) административные ограничения направлены на блокирование действия соответствующих экономических регуляторов;

б) экономические ограничения способствуют развитию конкуренции на внутреннем рынке страны.

3. В зависимости от субъекта:

а) экономические ограничения могут быть введены Президентом РФ; федеральными органами исполнительной власти; Центральным банком РФ.

б) административные ограничения, также вводятся и должностными лицами государственных структур (Федеральной

¹ Там же. С. 155.

² Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича, 3-е изд. - СПб.: Изд. СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 2004. С. 237.

налоговой службой, Службой судебных приставов, таможней и других).

4. В зависимости от основания ограничения:

а) экономические ограничения вводятся в связи с особыми чрезвычайными обстоятельствами (чрезвычайное и военное положение, положение контртеррористической операции и т.д.);

б) административные ограничения вводятся для восстановления нарушенных прав субъектов права.

Разграничение между административными и экономическими ограничениями до некоторой степени условно. Для того чтобы ввести экономическое ограничение, необходимо задействовать государственного регулятора, а именно принять административное решение соответствующих государственных органов.

Исходя из вышеизложенного, мы говорим о том, что экономические ограничения в отличие от административных имеют различные основания их введения, а также экономические и правовые последствия соответственно. Принцип единого экономического пространства и свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств не предполагает абсолютного характера. С точки зрения экономической теории, свободный рынок, не является конкурирующим. Без введения ограничения, нет регулирования рынка на территории России, следовательно, отсутствие конкуренции. Абсолютно свободный рынок для предпринимателей порождает избыточную конкуренцию в России. Введение ограничения товаров, услуг и финансовых средств на территории России способствует поддержке конкуренции на внутреннем рынке России. В связи с этим, наличие ограничения финансовых средств является необходимым условием для развития конкурирующего рынка страны.

Санников А.Д.

студент 3 курса

юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

«Исправление преступности не зависит от наказания, но напрямую зависит от восстановления у преступника самоуважения» Л. Рон Хаббард.

На сегодняшний день статистическая кривая рецидивной преступности в Российской Федерации неуклонно растёт, увеличивается вовлеченность различных слоев общества в преступную

среду. Деятельности по усовершенствованию работы по поимке и наказанию виновных лиц явно недостаточно - необходимо оказывать воздействие на сами причины рецидивной преступности, осуществляя тем самым профилактику данного вида преступлений. В статье мне хочется затронуть тему исправления осужденных. Если мы сможем реализовывать эту цель уголовного наказания в полном объеме, то в краткосрочной перспективе процент рецидивной преступности начнет снижаться, возрастёт количество людей пригодных для работы, а главное желающих её получить. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), снизив количество заключенных, сможет затрачивать на одного заключенного больше средств, что приведет к общему подъему благосостояния уголовно-исполнительной системы.

В ч. 2 ст.43 УК РФ¹ и в ч.1 ст.1 УИК РФ² говорится о целях уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, одной из которых является исправление осужденных. Проблемам достижения этой цели ученые уделяют значительное внимание³. На наш взгляд, необходимо отметить постоянный неуклонный рост рецидивной преступности, что свидетельствует о снижении эффективности работы уголовно-исполнительной системы. По официальным данным за 2010 г., как, отмечалось на заседании МВД, в 1,1 миллионе выявленных правонарушителей более 397 тысяч ранее совершали уголовные преступления, что составляет 36 % из общего числа. По данным Верховного Суда Российской Федерации, каждое четвертое преступление совершается повторно, в некоторых регионах процент рецидивной преступности составляет 40%. Таким образом, процент рецидивной преступности ежегодно растет на фоне сокращения численности населения РФ⁴.

После того, как мы определили проблему, мы должны понять детерминанты сложившейся ситуации. Обозначив причины

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. №63-ФЗ; в редакции 01.07.2010.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. №1-ФЗ; в редакции 05.04.2010

³ Малинин П.М. Проблемы реализации целей и задач уголовно-исполнительного законодательства // Общество. Культура. Право: матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Вопросы правовой культуры в сфере борьбы с преступностью», 29-30 сентября 2004 г. Краснодар, 2004.; Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2009. С. 25-26 (автор гл. - В.И. Селиверстов).

⁴ <http://www.newsland.ru/news/detail/id/665495/cat/42/> (дата обращения 15.04.2011)

рецидивной преступности, и воздействуя на них, субъекты профилактической деятельности смогут эффективно осуществлять мероприятия по предупреждению рецидива преступлений. Главными причинами, по которым большая часть преступников совершает преступления повторно, являются отсутствие у них знаний, специальности, что затрудняет дальнейшее трудоустройство и препятствует успешной вторичной социализации личности; негативное отношение населения к ранее судимым членам общества, воздействие традиций преступного мира и т.д. Это далеко не все причины рецидивной преступности¹.

По-нашему мнению, перспективным направлением профилактической деятельности, направленной на сокращение числа повторных преступлений, является применение программы «Криминон», основанной в Новой Зеландии в 1972 году. Она применяется во всем мире: от Лос-Анджелеса до Австралии, от Лондона до Москвы и предоставляет все виды исправительных услуг в тюрьмах и в центрах для исправления малолетних преступников. В программе "Криминон" используются научные открытия американского писателя, гуманиста Л. Рона Хаббарда, который в конце 40-х годов сам работал офицером в полиции Лос-Анджелеса. Мистер Хаббард обнаружил, что каждая преступная судьба началась с потери человеком самоуважения. И как только человек перестает верить в себя, он действительно становится угрозой для общества. Программа состоит из точно разработанных шагов, каждый из которых приводит к определенным изменениям в мировоззрении человека. Должно быть, понятно основное правило программы - это применение человеком в текущей жизни изученных принципов. Вот в чем ее главное отличие. Каждый индивидум сразу же применяет правила, изложенные в книге "Дорога к счастью", учится не только вести себя этично, но и знать, почему и зачем он это делает.²

Работа с каждым осужденным происходит индивидуально и поэтапно. Программа задает вопросы, предлагает задания для заключенного. Главной целью является постепенное исправление осужденного, его переосмысление своих дел и себя самого. Тренировки не только и не столько закрепляют учебный материал,

¹ О причинах рецидивной преступности см.: Власов Д.В., Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России: учеб. пособие. М., 2007; Тирский В.В. Предупреждение рецидива преступлений. Томск, 1990.

² <http://criminon-nsk.narod.ru/>, официальный сайт «Криминон». (дата обращения 15.04.2011).

сколько приучают осужденного совершать социальные поступки, дают ему новый опыт положительного взаимодействия с окружающим миром, укрепляют и повышают его самооценку и уважение к себе, на основе которых только и возможно спокойствие, и уважение к другим людям.

Итак, мы имеем своего рода цепочку: знания – применение – привычка. Ни одно звено не может быть вырвано, все они взаимосвязаны. Поэтому упражнения в ходе исправления осужденного не есть дрессировка, а именно сознательная выработка определенного стандарта поведения, развитие нравственного способа решения проблем.

Второе направление - обучение как одно из главнейших средств исправления преступников. В уголовно-исполнительной системе (УИС) РФ функционирует 338 профессиональных училищ и 664 школы и учебно-консультационных пунктов (число последних увеличилось за последний год на 148). Осужденные могут получать высшее и дополнительное образование. В исправительных учреждениях организуется заочное и дистанционное обучение.

Основная масса лиц, находящихся в заключении, имеет среднее общее образование, но в последнее время отмечается увеличение доли лиц, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование (во время специальной переписи осужденных 1970 г. таких было – 4,4 %, сейчас – 21,6 %).

В этой связи при обучении взрослых осужденных возникает объективная необходимость совершенствования учебного процесса и повышения его эффективности и качества. Важная роль в решении этой проблемы отводится средствам обучения и организации процесса. Особая роль отводится современным методам обучения через интернет.

В настоящее время уже многие учебные заведения сотрудничают с учреждениями уголовно-исполнительной системы и обучают осужденных, если их устав не запрещает прием лиц, имеющих судимость. В этом направлении успешно работают Современная гуманитарная академия, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Северо-западный государственный заочный технический университет, Московский современный гуманитарный университет, Московский государственный социальный университет и др. В уголовно-исполнительной системе разрабатываются определенные меры по стимулированию осужденных к повышению образовательного уровня: перевод на лучшие условия содержания, поощрения, условно-

досрочное освобождение. Повышение научного потенциала заключенного, тем более наличие у него диплома ведущих ВУЗов страны дает ему шанс на успешное трудоустройство, поднимает его самооценку.

Третьим направлением работы является борьба с неформальным объединением заключенных внутри тюрьмы. Нужно создать условия, когда человек, совершивший повторно преступление и возвращающийся за решётку не радовался, что поднимается его иерархическое положение в этой системе. Нельзя давать возможность, чтобы человек ощущал себя в тюрьме «отцом», главным, «мужиком», чтобы предотвратить возможность к стремлению вернуться в эту среду еще не раз.

В заключение необходимо отметить, что законодатель определяет исправление осужденных как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития и стимулирование у них правопослушного поведения (ч.1 ст. 9 УИК РФ). Всё это становится невозможным, если не изменится сам человек. Он сам должен переосмыслить свою жизнь, понять это и быть готовым к новой жизни. Только так мы сможем создать здоровое процветающее общество.

Сергун Е.П.

докторант кафедры уголовного права и криминологии
Российской правовой академии Министерства юстиции Российской
Федерации (г. Москва)

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) настоящий Кодекс *основывается* на Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21.07.2007 № 5-ФКЗ, далее – Конституция РФ) и общепризнанных принципах и нормах международного права. При надлежащем теоретическом исследовании цитируемой нормы могут возникнуть вопросы относительно конституционных оснований российского уголовного права. Так, понятийный оборот *«основывается на Конституции Российской Федерации»* применительно к уголовному закону согласно преобладающей научной позиции означает требование того, чтобы каждая уголовно-правовая

норма и каждое уголовно-правовое решение были в принятой терминологии «конституционными»¹. При этом, как справедливо отмечает А.Э. Жалинский, конституционные нормы, соотносимые с УК РФ, в значительной степени *абстрактны*².

Ситуация выглядит, на мой взгляд, наиболее проблематичной при постановке вопроса о конституционности предусмотренных уголовным законом составов преступлений против основ конституционного строя Российской Федерации. Объясняется это тем, что в рассматриваемом случае выявляется специфичный *переход вполне естественной и отчасти неизбежной конституционно-правовой абстрактности основных норм в сферу уголовно-правового регулирования*, в которой, однако, действует принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege certa*³. К слову можно привести известное высказывание Чезаре Беккариа: «Нет ничего опаснее общепринятой аксиомы, что следует руководствоваться духом закона. Это всё равно что уничтожить плотину, сдерживающую бурный поток произвольных мнений»⁴.

Наглядным примером вышесказанного может послужить формулировка диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», образующей состав преступления против основ конституционного строя Российской Федерации. Следует полагать, что данная уголовно-правовая норма призвана обеспечить реализацию конституционно-правового запрета пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ)⁵. В то же время ч. 1 ст. 29

¹ См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. С. 301.

² См.: Там же. С. 301.

³ Под принципом *nullum crimen, nulla poena sine lege certa* в науке уголовного права понимается запрет законодательно неопределённых и допускающих возможность неоднозначного толкования уголовно-правовых норм (диспозиций и санкций). См., например: Roxin, Claus: Strafrecht. Allgemeiner Teil. Band I. Grundlagen. Der Aufbau der Verbrechenslehre. 4. Auflage. Verlag C.H. Beck, München 2006. S. 142.

⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2010. С. 93.

⁵ Примечательно, что ст. 29 Конституции РФ находится не в гл. I «Основы конституционного строя», а в гл. II «Права и свободы человека и гражданина», что уже вызывает вопрос относительно правильности места расположения ст. 282 УК РФ в структуре уголовного закона. Ведь ч. 5 ст. 13 Конституции РФ,

Конституции РФ *каждому гарантирует свободу мысли и слова*, которая, впрочем, ни при каком политическом режиме не может пониматься как абсолютная неограниченная свобода. Теоретически она ограничивается указанным конституционно-правовым запретом, однако грань между фактической реализацией права на свободу мысли и слова и возбуждением социальной вражды выявить на практике чрезвычайно сложно. Поэтому ч. 1 и ч. 2 ст. 29 Конституции РФ как и большинство конституционных норм характеризуются свойственной им декларативностью и недостаточной степенью определённости для их непосредственного применения в частных случаях. При этом, как известно, официальное общеобязательное разъяснение конкретных норм и принципов Конституции РФ отнесено к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Но кто же тогда обязан толковать текст уголовного закона, если законодатель на месте ч. 1 ст. 282 УК РФ фактически отразил конституционно-правовую формулировку без какой-либо уголовно-правовой конкретизации и «приписал» к ней санкцию? Полагаю, для этих целей в России и проводятся специальные «экспертизы» по делам о преступлениях экстремистской направленности, в рамках которых осуществляется «толкование» уголовного закона и проводится исследование содержания представленных на экспертизу материалов на предмет их соответствия «духу» Конституции РФ. И такой подход, по моему мнению, нельзя признать конституционным.

Впрочем, прежде чем говорить о конституционности некой группы составов преступлений, посягающих по логике законодателя на основы конституционного строя Российской Федерации, необходимо точно определить соответствующий объект преступных посягательств, в частности, сущность и социальную ценность конкретного блага, уголовно-правовая охрана которого представлялась бы целесообразной и необходимой. Однако в науке российского уголовного права, а также в имеющейся на данный момент учебной литературе по Особенной части уголовного права России до сих пор отсутствуют единые непротиворечивые представления как о теоретической классификации такого рода преступлений, так и относительно понимания видового объекта гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Так, по мнению М.В. Баглая, порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство

исходя из буквального толкования, относится лишь к созданию и деятельности *общественных объединений*.

действует в соответствии с конституцией, называется *конституционным строем*¹. Его ли имел в виду законодатель, отнеся к задачам УК РФ охрану конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств (ч. 1 ст. 2 УК РФ)? Или же имеет место понятийно-терминологическая игра в уголовном законе, когда в ряде случаев употребляется словосочетание «конституционный строй» (ч. 1 ст. 2 УК РФ, ст. 278 и 279 УК РФ), а в формулировке названия гл. 29 УК РФ – «*основы конституционного строя*»? Ведь, по мнению учёных, именно основы конституционного строя Российской Федерации, а равно общественные отношения, обеспечивающие их неизблемость, являются наравне с безопасностью государства составной частью видového объекта преступлений, предусмотренных гл. 29 УК РФ². И, как отмечает А.В. Наумов, *основы конституционного строя* Российской Федерации определены в гл. 1 Конституции РФ, закрепляющей исходные принципы конституционного строя, экономических отношений, политической системы общества³.

Иными словами, наука российского уголовного права пока не содержит точного определения понятия «основы конституционного строя» как соответствующего объекта уголовно-правовой охраны, а лишь отсылает для уяснения сущности таких основ к тексту гл. 1 Конституции РФ. Под ними, на мой взгляд, в самом общем смысле можно понимать все те общественные отношения, которые возникают в процессе реализации основополагающих конституционно-правовых норм, закладывающих базис государственности, законности и правопорядка в современных демократических условиях. Но не

¹ См.: Конституционное право Российской Федерации : учебник / М.В. Баглай. – 8-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2009. С. 118.

² Так, С.М. Кочои утверждает, что видовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 29 УК РФ, являются основы конституционного строя и безопасности государства. См.: Уголовное право. Общая и Особенная части : краткий курс / С.М. Кочои. – М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 327. По мнению А.И. Рарога, видовым объектом этой группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие неизблемость основ конституционного строя и безопасность государства. См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. С. 494.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. С. 575.

образуют ли названные общественные отношения *общий объект* всех составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ?

Действительно, только лишь признание прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), равно как и демократического правового государства в целом (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), немисливо без охраны жизни и здоровья граждан (гл. 16 УК РФ); свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ); половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ); конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ) и т.д. Признавая данный факт, можно прийти к выводу, что формулировка *«преступления против основ конституционного строя»* в названии гл. 29 УК РФ логически противоречит всей структуре уголовного закона.

Сущность преступлений против основ конституционного строя, которые в гл. 29 УК РФ фактически отождествляются с преступлениями экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ; при наличии экстремистских мотивов – ст. 277, 278 и 279 УК РФ), состоит, на мой взгляд, в уголовно-правовой охране *демократического режима* в России. Однако возможная попытка, таким образом, конкретизировать видовой объект преступных посягательств (например, *«преступления, посягающие на государственный режим»*), полагаю, не исключит последующих вопросов о конституционности таких составов преступлений. Впрочем, затронутая проблема нуждается в самостоятельном научном рассмотрении.

Трегубов П.О.

аспирант кафедры конституционного и муниципального права
юридического
факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая международным сообществом 20 ноября 1989 года, впервые закрепила такую категорию прав человека, как права ребенка, и обозначила необходимость формирования в государствах-участниках Конвенции особого

механизма ее защиты¹. Свое развитие основные положения Конвенции получили в следующих международных документах: Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах² и Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии³, которые были приняты ООН в 2000 году. За время действия Конвенции Комитетом по правам ребенка были разработаны 12 Замечаний общего порядка, которые развивают и разъясняют смысл ее положений, дают постатейное толкование норм права.

Принятие Конвенции о правах ребенка ознаменовало признание мировым сообществом необходимости особой заботы о детях и пристального внимания к их жизни и развитию. Статья 4 Конвенции о правах ребенка 1989 года гласит: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции»⁴. Таким образом, Конвенция подчеркивает исключительно важную роль законодательства государства в области защиты прав и свобод детей.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о правах ребенка в 1990 году, взяла на себя обязательство создать систему органов содействия ребенку в защите его прав, а также создать нормативно-правовую базу, необходимую для ее эффективной деятельности. Законодательной основой защиты прав ребенка в нашей стране является Конституция Российской Федерации 1993 года, которая в 38 статье прямо закрепляет, что «материнство, детство и семья находятся под защитой государства». После утверждения Конвенции о правах ребенка перед нашей страной встала задача приведения существующей нормативно-правовой базы в соответствие с ней. Поворотным этапом в законодательстве в области защиты прав ребенка стало принятие 3 июля 1998 года Федерального закона «Об

¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, Ст. 955.

² Российская газета – Федеральный выпуск № 4697 от 2 июля 2008 года.

³ Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения 6 апреля 2011 года).

⁴ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45, Ст. 955.

основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹. Упорядочив основные права и свободы ребенка, Закон стал важным шагом в реализации обязательств, принятых Российской Федерацией в связи с ратификацией Конвенции о правах ребенка.

Кодификация частного и публичного права в нашей стране, завершившаяся принятием Гражданского, Семейного и Уголовного кодексов, значительно расширила арсенал средств защиты прав и законных интересов детей. Усиление правотворческой деятельности государства в области защиты прав и свобод ребенка привело к принятию следующих нормативно-правовых актов: Закона Российской Федерации «Об образовании» 1992 года²; Федеральных законов «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» 1995 года³, «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» 1996 года⁴, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» 1999 года⁵, «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» 2006 года⁶.

Замечание общего порядка №2 от 2003 года к Конвенции о правах ребенка особо подчеркивает роль независимых национальных институтов по правам человека в обеспечении и защите прав ребенка. Таким институтом во многих странах Западной Европы стал Уполномоченный по правам ребенка, впервые появившийся в

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. Федеральный закон от 3 августа 1998 года № 124-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 года) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3802; 2009. №51. Ст. 6163.

² Об образовании. Закон РФ от 1992 года № 3266-1 (в ред. от 2 февраля 2011 года) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1797; СЗ РФ. 2011. №6. Ст. 793.

³ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей. Федеральный закон от 22 мая 1995 года №81-ФЗ (в ред. от 7 марта 2011 года) // СЗ РФ. 1995 года. № 21. Ст. 1929; СЗ РФ. 2011. №11. Ст. 1496.

⁴ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Федеральный закон от 23 декабря 1996 года №159-ФЗ (в ред. от 17 декабря 2009 года) // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; СЗ РФ. 2009. №51. Ст. 6152.

⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Федеральный закон от 28 июня 1999 года № 120-ФЗ (в ред. от 7 января 2011 года) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 901.

⁶ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. Федеральный закон от 1 января 2007 года №256-ФЗ (в ред. от 1 января 2011 года) // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 19; СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 52.

Норвегии в 1981 году. В настоящее время институты омбудсмана по защите права ребенка созданы и эффективно действуют в Швеции, Великобритании, Исландии, Франции, Италии, Австрии, Израиле, Канаде, Колумбии, Перу и еще более чем в 60 странах.

Должности Уполномоченных по правам ребенка в нашей стране с соответствующей нормативно-правовой базой сначала предусматривались только на уровне субъектов и муниципальных образований, в то время как на федеральном уровне никаких шагов к учреждению детского омбудсмана долгое время не принимались. Закон, регулирующий деятельность Уполномоченного по правам ребенка на уровне субъекта РФ, впервые был принят в 2001 году в городе Москве, а впоследствии аналогичные законы разработаны и приняты в Краснодарском крае и Самарской области в 2002 году, Республике Саха в 2003 году, Волгоградской области в 2006 году, Ямало-Ненецком АО в 2007 году. Отличительной особенностью законодательства этого периода стало полное отсутствие какого-либо урегулирования данного вопроса на федеральном уровне. Однако нельзя не согласиться с мнением А.С. Автономова, который справедливо констатирует, что «возможность введения института Уполномоченного по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации без обязательного предварительного урегулирования вопроса на федеральном уровне заложена в статье 72 (подпункт «б») части 1 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов»¹.

Генезис нормативно-правовой базы деятельности детских омбудсменов в нашей стране продолжился с введением 1 сентября 2009 года Указом Президента РФ должности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка². В 2009 законы об Уполномоченном по правам ребенка в соответствующих субъектах были приняты в Республике Башкортостан, Псковской области, Тамбовской области и городе Санкт-Петербурге.

16 июля 2010 года Президент РФ Д.А. Медведев и Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П.А. Астахов

¹ Автономов А.С. Правовое обеспечение института детского омбудсмана в современной России. Институт уполномоченного по правам ребенка в России/Сост. и общ. ред. Г.В. Сабитова, М., Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. С. 21.

² Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 года № 986 // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

провели рабочую встречу, в ходе которой обсудили процесс становления института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ. Д.А. Медведев отметил, что, к сожалению, в некоторых регионах уполномоченные по правам ребенка не самостоятельны, зачастую они создаются в аппарате уполномоченных по правам человека. Президент поручил Павлу Астахову проконтролировать назначение Уполномоченных на основании региональных законов об Уполномоченном по правам ребенка и подчеркнул, что «они должны быть боеспособными и самостоятельными людьми, которые без оглядки на местные власти и строго в рамках законодательства будут защищать права ребёнка и семьи»¹. В 2010-2011 годах, согласно поручению Президента РФ были разработаны и приняты Законы об Уполномоченном по правам ребенка в Астраханской области, Воронежской области, Иркутской области, Кемеровской области, Ненецком АО, Новгородской области, Орловской области, Саратовской области, Свердловской области, Томской области, Тульской области и Ярославской области. В некоторых регионах в соответствующие нормативно-правовые акты были внесены изменения, регламентирующие деятельность детских Уполномоченных, таким, например, стал Закон Чувашской Республики от 28 мая 2010 года «О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «О социальной поддержке детей в Чувашской Республике» от 10 ноября 2004 года»². Подобные изменения были внесены 1 апреля 2010 года в Закон Тюменской области «О защите прав ребенка» от 7 мая 1998 года, статья 31.1 которого получила название «Уполномоченный по правам ребенка Тюменской области»³.

В ряде субъектов Российской Федерации детский омбудсмен является заместителем или работает в аппарате Уполномоченного по правам человека, соответственно их деятельность регулируется Законом об Уполномоченном по правам человека в соответствующем регионе. Такая модель работы детского Уполномоченного реализована в Алтайском крае, Кировской области, Красноярском крае, Москве и Московской области и некоторых других субъектах. В Новосибирской области Уполномоченный по правам ребенка является советником Главы администрации субъекта и его деятельность специальным нормативно-правовым актом не регулируется.

¹ Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <http://www.rfdeti.ru/news/rubric-1.1/position-1601.html> (дата обращения 6 апреля 2011 года).

² Республика. № 21-22 от 02.06.2010 г.

³ Тюменская область сегодня. № 56 от 02.04.2010 г.

К сожалению, не во всех субъектах нашей страны институт Уполномоченного по правам ребенка интегрирован в законодательную систему региона: из 68 Уполномоченных по правам ребенка, осуществляющих свою деятельность в субъектах РФ, только 41 из них имеет законодательную базу своей деятельности, остальные же действуют на основании Положений, Указов и других подзаконных актов. В 17 регионах России Уполномоченный по правам ребенка действует в аппарате Уполномоченного по правам человека. Наиболее неэффективным методом создания института Уполномоченного по правам ребенка в нарушение принципа его независимости представляется его введение в аппарат Уполномоченного по правам человека и деятельность на основании соответствующего закона. Резолюция съезда Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, который прошел в Тюмени 23-24 марта 2011 года, прямо указывает, что наиболее приемлемой правовой формой создания института детского омбудсмана является парламентский способ учреждения должности и назначения Уполномоченного¹. Для обеспечения независимости и эффективной деятельности данного государственно-правового института, выполняющего особые функции по защите прав и свобод детей, именно законодательный способ регламентации его деятельности является более предпочтительным.

Для окончательной выработки нормативно-правовой базы деятельности Уполномоченных по правам ребенка в субъектах необходимо разработать на федеральном уровне модельный региональный закон об Уполномоченном по правам ребенка в субъекте РФ, на который могли бы опираться регионы при разработке собственных документов, регулирующих деятельность детских омбудсменов. Однако представляется очевидным, что за период 2010 – начало 2011 года на уровне субъектов РФ сформировался и успешно развивается институт детских омбудсменов, выполняющий важнейшую функцию по координации деятельности всех субъектов системы защиты детства, заслуживший высокую оценку со стороны граждан.

¹ Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. URL: <http://www.rfdeti.ru/news/rubric-11.68/position-2978.html> (дата обращения 6 апреля 2011 года).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ

Построение правового государства в России, демократизация политической жизни требуют проведения исследований в области правотворческого процесса, как в целом, так и его неотъемлемых слагаемых, одним из которых является лоббизм.

В литературе очень часто отмечается, что при рассмотрении того или иного законопроекта, все чаще звучат слова о лоббистской деятельности в том или ином её проявлении, в большинстве случаев понятию «лоббизм» придается двоякий смысл. «С одной стороны, он стал частью функционирования современного конституционного механизма, с другой – продолжает взывать неоднозначные оценки»¹.

Общеизвестно, что большинство государственных решений фактически может затрагивать в той или иной мере интересы различных слоев населения, в связи с этим объективно возникает определенная заинтересованность у политических организаций, должностных лиц и иных субъектов правоотношений в принятии вполне конкретных решений, отвечающих их интересам. Одни из них используют экономические рычаги, другие действуют менее заметно - в коридорах власти. В этих условиях происходит формирование нового для России политико-правового института лоббизма. «Сегодня практически все решения лоббируются кем-то в чьих-то интересах. Нелоббируемых решений органов государственной власти практически не существует» считает А.П.Любимов².

«Между тем в ряде западных стран указанное понятие законодательно закреплено и даже более того – является одним из звеньев законодательного процесса. В связи с этим чрезвычайно любопытен опыт законодательного регулирования вышеназванного института в ряде иностранных государств»³. Несмотря на очевидное наличие лоббистской деятельности как механизма согласования интересов во многих политических системах, практика регулирования

¹ *Богдановская И.Ю.* Лоббизм и право: опыт США // Современное право. 2007. №2. С. 104-106.

² *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2005.С.90.

³ *Любимов А.П. Сиротенко С.П.* Правовое регулирование лоббистской деятельности за рубежом // Представительная власть. 2008. № 4(83). С.17-20.

этого механизма различается. Западный опыт позволяет выделить два основных направления регулирования лоббистской деятельности. Первое предполагает урегулирование института в целом, а второе – урегулирование только «частных» вопросов лоббистской деятельности, при этом лоббизм может приравниваться к коррупции, либо вообще в правовом поле не существовать.

Первое направление реализовано в тех странах, в которых действует специальный закон о регулировании лоббистской деятельности, например в Соединенных Штатах Америки, в 1996 году «вступил в действие Закон «О раскрытии лоббистской деятельности», в котором учтен ряд принципиальных моментов, в том числе понятийный аппарат; перечень сведений, которые должен отразить лоббист в регистрационном документе; сроки отчетов зарегистрированных лоббистов; размер штрафа за нарушении лоббистской деятельности»¹.

«В дополнение к данному Федеральному закону в США действует закон, относящийся к иностранным лоббистам – «Закон о регистрации агентов, действующих в интересах иностранцев (FARA)». Его нормы применяются, если одна из сторон действует от имени иностранного правительства, иностранной политической партии, самостоятельного субъекта или другого так называемого иностранного принципала, который занимается лоббистской деятельностью или является частью представительства этого иностранного клиента»². В законе имеется несколько исключений в регистрации, например, официальная деятельность дипломатов и консульских работников, некоторых определенных официальных лиц иностранного правительства».

Реализация второго направления деятельности характерна для стран, в которых отсутствует специальный закон о лоббистской деятельности или действует система функционального представительства, при этом лоббизм может приравниваться к коррупции.

В Конституции Германии нет прямого упоминания о лоббизме, однако, есть статьи, которые можно считать правовой основой лоббизма, а именно это статья 17, которая гласит «Каждый

¹ Сиротенко С.П. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в некоторых иностранных государствах // Международное публичное и частное право. 2008. № 6(45). С.38-41.

² По материалам Сиротенко С.П. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в некоторых иностранных государствах // Международное публичное и частное право. 2008. № 6(45). С.38-41.

имеет право самостоятельно или в сообществе с другими письменно обращаться с просьбами или жалобами в соответствующие органы и в парламент».

Лоббизм регулируется «Регламентом деятельности бундестага», «Регламентом деятельности федерального правительства», «Единым положением о федеральных министерствах». «В 1972 году было принято «Положение о регистрации союзов и их представителей при бундестаге», направленное на дальнейшую легализацию и увеличение прозрачности контактов депутатов с группами интересов. Этот список подлежит обязательному обнародованию»¹.

Кроме того, в 1972 году был принят «Кодекс поведения члена бундестага», который не запрещает депутатам заниматься представительством интересов, но обязывает депутатов раскрывать свою заинтересованность в тех или иных решениях на заседаниях парламента и обнародовать свои связи с представителями групп интересов.

Во Франции употребление термина "лоббизм" запрещено, однако группы интересов представлены в виде ассоциаций, которые имеют право на постоянной основе участвовать в выработке политических решений, это так называемая система функционального представительства. «Точкой доступа» для многих групп интересов, желающих повлиять на процесс принятия политических решений, является Социально-экономический совет. «Хотя решения совета формально носят рекомендательный характер, реально они обладают весомым авторитетом и законопроекты, одобренные советом, без труда проходят слушания в профильных комитетах парламента»².

Недостатком французского подхода к лоббированию является в первую очередь его запрет в органах законодательной власти и проблемы, связанные с формированием Социально-экономического совета, обеспечения в нем равномерного представительства различных профессиональных групп.

В таких странах как, Италия и Индия лоббизм не только не признается существующим де-факто, но и приравнивается к коррупции.

Таким образом, на наш взгляд, опыт США, Германии, Франции в регулировании вопросов лоббизма показателен и важен в

¹ Белов В., Вяткин К. Лоббистская деятельность в ФРГ // Бизнес и политика. 1995. № 4. С.44.

² Прохода Н. Лоббизм: как это делается во Франции // Бизнес и политика. 1995. № 8. С. 37.

выработке решения по проблеме регулирования лоббизма в России. При этом «слепое» копирование зарубежных моделей регулирования отношений лоббизма не допустимо, проецируя рассмотренные примеры на РФ, важно учитывать, что для нее характерны иные традиции. «Законодатели могут наложить запрет на лоббистскую деятельность – юридически и технически это несложно, - но тогда теневой лоббизм станет еще более невидимым и изощренным»¹.

Закон о лоббизме должен легализовать лоббистскую деятельность как законное, демократическое средство взаимодействия общества и власти; предоставить общественности возможность знать, кто, что и как лоббирует в федеральных органах государственной власти; определить легитимные формы организации и методы деятельности профессионального лоббизма.

«При этом федеральный закон о регулировании лоббистской деятельности должен вытекать из смысла и развивать статьи Конституции Российской Федерации»², например, статья 33 гласит, что «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»³.

Конечно, такой закон не может быть «панацеей» от коррупции, являющейся оборотной стороной лоббизма, но он может значительно увеличить юридические возможности этой борьбы. Лоббизм является естественным социальным явлением и процессом и совершенно очевидно, что «лоббизм как фактор, воздействующий на деятельность общества, должен быть легален и существовать в определенном правовом поле»⁴.

¹ Любимов А.П. История лоббизм в России. – М.: Фонд «Либеральная миссия». 2005. С.94.

² Исаков В.В. Конституционные основы лоббистской деятельности // Право: теория и практика. 2003. № 11.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. №4. ст. 445.

⁴ Артемов А. Консенсус как основа открытого общества // Независимая газета. 2004. 4 августа

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Качество – это совокупность свойств товаров, работ, услуг и каждый знает, что потребитель предпочтительнее отнесётся к товару высокого качества. И не секрет, что для того, чтобы преуспеть в предпринимательской деятельности, в конкурентной среде, компании нужно производить только качественный товар.

Положение о качестве товаров, работ, услуг содержится во многих нормативных правовых актах. Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее ГК РФ), регулируя отношения между продавцом и покупателем на рынке товаров, работ, услуг, также содержит нормы о качестве. Но, не смотря на широкое употребление данного термина, его законодательного закрепления на сегодняшний день не существует. Данное понятие содержится в международных стандартах и в госстандарте нашего государства. Так, в стандарте ИСО 9000:2000 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь» качество связывается с соответствием требованиям заинтересованных сторон, прежде всего, потребителей. Под требованием к качеству понимается потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным. Поэтому за рубежом под требованиями к качеству подразумевается главным образом требования, предъявляемые к качеству товара потребителями, а само качество связывается со степенью соответствия ожидаемым потребностям². В тексте ГОСТа 15467-79³, в котором устанавливаются «применяемые в науке и технике термины и определения основных понятий в области управления качеством продукции». В соответствии с данным документом качество продукции определяется как «совокупность свойств продукции, обуславливающих её пригодность

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации ч.2 [Текст] : [Федер. закон : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г. : по состоянию на 12 мар. 2011 г.]

² Панова А. С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. 2010. №4. С.2.

³ Межгосударственный стандарт ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (утверждён и введён в действие Постановлением Госкомстандарта СССР от 26 января 1979 г. № 244). М., 2002.

удовлетворять определённые потребности в соответствии с её назначением».

Отечественное законодательство длительное время устанавливало так называемое стандартное качество, когда производимая продукция (работы, услуги) должны были соответствовать требованиям стандартов. Долгое время в комментариях ст. 469 ГК РФ указывалось, что в договоре качество товара определяется путем указания нормативных документов по стандартизации либо показателей качества. При этом возможно использование одновременно обоих указанных способов. Такое понимание вкладывалось в период действия Закона РФ «О стандартизации»¹ и Закона РФ «О сертификации продукции и услуг»². Но, как известно, в настоящее время данные законы утратили силу в связи с принятием Федерального закона «О техническом регулировании»³. Принятие данного нормативного акта стало отправным пунктом сложного процесса реформы технического регулирования в нашем государстве. Теперь при анализе статей ГК РФ связанных с качеством товаров, необходимо учитывать положения данного Федерального закона.

Вступление в силу Федерального закона от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ "О техническом регулировании" существенно изменило принципы и общий порядок правового регулирования качества товаров в стране, хотя ни название закона, ни использованная в его тексте терминология с темой качества напрямую не связаны, а слово "качество" употребляется в тексте всего один раз - в ст. 17.

До вступления в силу Закона о техническом регулировании обязательные требования определялись государственными стандартами (п. 2 ст. 7 Закона о стандартизации), санитарными и ветеринарными правилами и нормами. В Законе о техническом регулировании обязательные требования содержат технические регламенты, стандарты носят добровольный порядок применения. Отказавшись от прежнего порядка, Закон о техническом регулировании предусмотрел лишь национальные стандарты и стандарты организаций.

¹ О стандартизации : Закон РФ от 10.06.1993 № 5154-1 //Российская газета. № 120. 25.06.1993. (утр.силу)

² О сертификации продукции и услуг : Закон РФ от 10.06.1993 № 5151-1// "Российская газета. № 120. 25.06.1993. (утр.силу)

³ О техническом регулировании : федеральный закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 30 дек. 2009 г.) // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч.1). Ст. 5140

Как отмечалось выше, признаком обязательности обладают теперь лишь технические регламенты. В соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании», технический регламент – это документ, который принят международным договором Российской Федерации, и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям или к связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации).

Главная задача разработки технических регламентов - безопасность. Безопасность продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации - состояние, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровья граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных или растений.

Главная цель технического регулирования - принятия технических регламентов, которые принимаются в целях защиты жизни и здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды жизни или здоровья животных и растений, предотвращения действий вводящих в заблуждение приобретателей.

Федеральный закон «О техническом регулировании» изначально предусматривал срок семь лет для принятия технических регламентов. Это означало, что в течение семи лет на новые нормативные рельсы должна быть переведена вся экономика. В переходный же период действует нормативная база, которая существует там, где технические регламенты пока еще не приняты. Как только принимается технический регламент, отменяются ГОСТы, и нормативные документы ведомственного характера. Более того, с момента вступления закона «О техническом регулировании» в силу ведомства не имеют права принимать никакие новые нормативные документы. Также по истечении семи лет, отведенных законом на реформирование, должно было быть достигнуто сближение позиций по техническому регулированию с ведущими зарубежными странами. Это позволит российскому бизнесу на равных войти в мировое торговое сообщество, адекватно реагировать на происходящие в мировой экономике изменения, противостоять и выигрывать в условиях жесткой конкуренции с иностранными производителями.

Все семь лет переходного периода в стране работали правила и процедуры, установленные до принятия закона. Промышленность выпускала продукцию по национальным стандартам, ставшим приемниками государственных стандартов, а также по отраслевым стандартам и техническим условиям, не предусмотренным законом. Здания строились по СНиПам, по специальным ТУ, по региональным и местным документам. Самолёты разрабатывались по федеральным авиационным правилам... Жизнь обходила этот закон стороной. Правительством РФ за прошедшее время было принято пять программ разработки технических регламентов, финансируемых из средств федерального бюджета. Ни одна из перечисленных программ не была выполнена.

Федеральный закон «О техническом регулировании» ведаёт, как отмечалось, вопросом стандартизации, которой в прошлом был посвящен отдельный нормативный акт. В соответствии законом, стандартизация – это деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности продукции, работ или услуг. Напомним, что Закон РФ «О стандартизации» выделял обязательные и носящие рекомендательный характер государственные стандарты, Федеральный закон «О техническом регулировании» говорит исключительно о добровольности национальных стандартов и стандартов организаций. Среди целей стандартизации отдельно выделено «обеспечение конкурентоспособности и качества продукции». Также установлен «принцип применения международного стандарта как основы разработки национального стандарта», за некоторыми исключениями. В этой области кроется также немало проблем. В 2009 г. за счёт средств бюджета было разработано более 90% национальных стандартов. Основной потребитель и пользователь стандартов – промышленность – практически не участвует в их разработке, ограничиваясь подготовкой экспертных заключений¹. Такой значительный объём был выполнен в основном за счёт гармонизации «старых» госстандартов с международным законодательством. Положениям Федерального закона «О техническом регулировании» в области стандартизации, к сожалению, остаётся желать лучшего. К таким, например, относится п.2 ст.16 данного Федерального закона,

¹ Воронин Г. П. Не вводите в заблуждение Президента России! Техническое регулирование спустя семь лет // Представительная власть. 2010. № 2, 3. С.36.

говорящего о том, что «разработчиком национального стандарта может быть любое лицо». То есть, по сути, каждый человек, захотевший внедрить новый национальный стандарт. Законодатель, вводя такое положение, наверняка считал его прогрессивным. На самом же деле это нелепое положение. Как неспециалист в области стандартизации может разработать такой серьёзный документ как стандарт? И кому данное положение выгодно? Недобросовестным предпринимателям, стремящимся обойти вопросы качества товаров, работ, услуг, стремящимся получить как можно больше прибыли. Конечно же, в законе предусматривается специальная процедура принятия национальных стандартов, которая происходит с участием соответствующих специалистов. Но на наш взгляд вместо немалых средств, потраченных на проверку национальных стандартов, разработанных «любым лицом», лучше предоставить их специальному органу, который со знанием дела будет осуществлять работу в данной области.

Федеральный закон «О техническом регулировании» действует уже 9 лет с момента его принятия. В силу своей значимости и широкой области распространения данный нормативный акт привлёк огромное внимание научно-технической общественности и промышленности, но на деле оказался практически не работающим. На заседании Президиума Государственного Совета по вопросу инновационного развития транспортного комплекса в Ульяновске 24 ноября 2009 г. Президент России Д. А. Медведев оценил результаты применения закона следующим образом: «И в отношении технического регулирования... Может быть, отказаться от этого закона? Он не работает. Наша попытка создать стройную систему технического регулирования ничем не закончилась...»¹.

Развитие рыночных отношений в России и расширение внешнеэкономических связей определили необходимость реформирования отечественного законодательства в области нормирования, стандартизации, государственного надзора и подтверждения соответствия. Суть преобразований сводится к тому, чтобы на основе рационального сочетания свободного предпринимательства и государственного регулирования, гармонизации с международной практикой этой деятельности обеспечить безопасность продукции и повышение ее

¹ Медведев Д. Выступление на заседании президиума Государственного совета по вопросу инновационного развития транспортного комплекса. Ульяновск. 24 ноября 2009 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://президент.рф/выступления/6094> (дата обращения 12 марта 2011 г.).

конкурентоспособности. Всё это конечно важно. Но не понятно, почему вне рамок законодательного регулирования остались вопросы качества продукции, её взаимозаменяемости, унификации, совместимости, вопросы охраны труда, безопасности и качества услуг, другие аналогичные вопросы. Думается, что законодатель должен был более внимательно отнестись к проведению реформы технического регулирования.

В нашей стране до принятия Федерального закона существовала нормативно-техническая база, содержащая, как отмечалось, 25 000 государственных стандартов. На сегодняшний день технических регламентов принято только 24, тогда как изначально планировалось 2000. Основная же масса документов, регулирующих качество – это национальные стандарты, которые сертифицироваться могут только в добровольном порядке. В итоге, стремясь способствовать повышению конкуренции между предпринимателями на рынке товаров, работ, услуг, законодатель также помещает в весьма благоприятную среду недобросовестных предпринимателей, стремящихся обойти вопросы качества товаров, работ, услуг и получить как можно больше прибыли. А на деле в нелёгком положении оказываются потребители.

Внесение изменений в Закон о техническом регулировании вряд ли станет эффективным решением. Слишком много несовершенств в данном нормативном акте. Действенным же будет, во-первых, отмена Федерального закона «О техническом регулировании», во-вторых, принятие закона «О стандартизации», в третьих, начать разработку законопроектов «Об оценке соответствия», а также «О государственном контроле и надзоре в системе технического регулирования»¹. При условии, что вновь принятые нормативные акты будут отвечать требованиям современной действительности, а также непременно содержать проработанные и чёткие положения относительно качества товаров, работ и услуг. Только при принятии данных нормативных актов регулирование качества по гражданскому законодательству нашего государства будет слаженным и эффективным

¹ Воронин Г. П. Не вводите в заблуждение Президента России! Техническое регулирование спустя семь лет // Представительная власть. 2010. № 2, 3. С.36.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЗАКОНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из важнейших задач, стоящих перед российским обществом на пути к правовому государству, является создание высокоэффективной, качественной правовой системы, в которой закону отводилась бы роль основного регулятора общественных отношений. В этой связи особенно актуальной становится проблема "качества" законов, их соответствия объективно складывающимся правовым отношениям.

Необходимо отметить, что данная категория широко используется в общественной и научной жизни и обозначает "совокупность всеобщих признаков, которые составляют качество любого явления, процесса природы, общества или мышления, и тем самым выступают методологическим основанием в изучении качества конкретного явления"¹. Анализ различных точек зрения по поводу понятия "качество" и использования данной категории применительно к закону позволяет сделать вывод, что качество закона – это, прежде всего, совокупность его свойств, во-первых, отличающая его от других явлений, во-вторых, выявляющая его природу, закономерности развития и функционирования. Вместе с тем, качество закона можно рассматривать как оценочную категорию.

Качество законов является необходимым условием признания норм права как общеобязательных и действующих правил поведения. Здесь важны не только отдельные оценки действующих и потенциальных законов по определенным критериям, но и теоретические исследования общего характера, позволяющие сформировать более целостное представление о качестве и потенциальной эффективности законов с тем, чтобы в текущей законодательной работе не упустить ни один из аспектов, не допустить возможный просчет.

Принятие Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации качественных законов, которые могут реально и эффективно влиять практически на все сферы жизнедеятельности, в значительной мере зависит от технологии составления законопроектов, последовательного использования апробированных практикой правил

¹ В.И. Гойман. Действие права. (Методологический анализ). – М. 2002. 175 с.

законодательной техники и социальной потребности в их принятии. Высокий уровень юридико-технического оформления законопроектов, ясность и четкость их изложения должны стать эффективным средством подготовки наиболее совершенных и целесообразных по форме и структуре законопроектов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, легкую обозримость нормативного материала, доступность его для восприятия, исчерпывающий охват регулируемых вопросов, непротиворечивость системы законодательства.

Вопрос снижения качества законодательных актов в последние годы обсуждается все чаще. Лица, обладающие правом законодательной инициативы довольно часто вносят законопроекты и изменения (дополнения) в действующие законы, руководствуясь политической конъюнктурой, а не необходимостью и целесообразностью, без аргументации и тщательного исследования социального поля правоприменительной практики и законодательной базы международного и отечественного права, поэтому часто принятые законы не соответствуют духу времени, социальным потребностям общества, противоречат друг другу, Конституции РФ, международным документам, постоянно подвергаются изменениям (порождая, так называемое «заплатные законы»), многие вообще не используются и, будучи принятыми, не исполняются, просто теряются («беспризорные законы»). «...Практически две трети принятых актов составляют законы о внесении изменений в действующие законы»¹.

Как справедливо отмечалось в докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации, «показатели 2004 и 2005 годов позволяют говорить об устойчивой тенденции превалирования «поправочного» законодательства. Общее число законов, внесших изменения в несколько законодательных актов, носящих зачастую межотраслевой характер, составило 75 или 27,8 % от числа принятых законов»². К сожалению, не изменилась ситуация и в настоящее время.

Все эти действия подрывают авторитет закона, порождают коррупцию в высших эшелонах власти, коллизии в праве и замешательство в правоприменительной практике, а также снижают

¹ Шаклеин Н.И. К проблеме повышения эффективности законотворческой работы в России // Государство и право. 2008. № 10. С. 78.

² Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации в 2006 году». М., 2007. С. 221.

эффективность законотворчества и обостряют социальную напряженность в стране.

Поскольку законотворческий процесс начинается с законодательной инициативы и подготовки законопроекта, то качество будущего закона в большей мере зависит именно от первых стадий законотворческого процесса. И именно на первых ступенях разработки законопроектов необходимо подключение общественных экспертов, чтобы закон действительно был эффективен, чтобы были обоснованы цели его создания, в том числе содержащие мотивировку правовой новации.

Практически законотворческие институты на стадии законоподготовительных работ не получают из официальных источников достоверной информации о недостатках правового регулирования в той или иной сфере, об анализе состояния действующего законодательства (федерального и субъектов Федерации), о социальной необходимости, что неблагоприятно сказывается на разработке, подготовке и принятии законодательного акта или иного государственно-важного решения. В связи с этим, вполне обоснованной видится идея «проведения мониторинга эффективности введенного правового регулирования, по результатам которого регулярно (например, ежегодно) должны готовиться соответствующие аналитические обзоры»¹. Подобного рода информация облегчит труд законодателей, а поручить данный вид работы можно центрам мониторинга права или общественным палатам, которые могли бы поручать эту работу общественным объединениям и организациям на конкурсной основе.

В настоящее время в ряде субъектов Федерации (Красноярский край, Краснодарский край, Поволжье, Новгород, Уфа и т.д.) ведется мониторинг и систематизация законодательных инициатив и экспертных оценок граждан, их объединений и союзов, которые важны для первоначальной стадии законодательного процесса. Одной из важных сфер взаимодействия государственных и общественных институтов является деятельность по осуществлению общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Главная роль в данной процедуре отводится Общественной палате Российской Федерации. 25 декабря 2008 года принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон от 4 апреля 2005 года N 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»,

¹ Мамитова Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства: вопросы теории и практики // Государство и право. 2010. №11. С. 5-14.

расширяющий полномочия Общественной палаты РФ. Данный закон упростил процедуру общественной экспертизы с участием Общественной палаты, предложив направлять в Общественную палату все внесенные в повестку заседаний Госдумы законопроекты. Кроме того, закон предусматривает участие представителей Общественной палаты в работе комитетов и комиссий Государственной Думы, а члены Общественной палаты смогут готовить свое экспертное заключение еще на стадии предварительного рассмотрения законопроектов. Расширение полномочий Общественной палаты дает дополнительную возможность улучшить качество принимаемых государственных решений и проследить их социальную необходимость и адаптированность.

Кроме того, существует своеобразная правовая классика: закон должен отвечать требованиям и по юридической технике, и по системе используемых терминов, а также в полной мере реагировать на ту комплексную экспертизу, которая обязательно делается в процессе его подготовки.

Долгое время в России под экспертизой понималось только финансовое обеспечение, соответствие Конституции Российской Федерации и выявление противоречий действующему законодательству. Сегодня все законы, помимо вышеупомянутых традиционных экспертиз, анализируются с позиции их криминогенности и коррупционности, а в качестве базового критерия для анализа законов используется ст. 2 Конституции РФ, которая гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Таким образом, должны быть направлены на создание достойного уровня и качества жизни российских граждан в свободном демократическом государстве.

Законы могут быть разными, но все они должны быть направлены на реализацию, в первую очередь, основных целей и задач социального развития современной России: повышение уровня жизни людей; улучшение состояния здоровья российской нации, искоренение наркомании и алкоголизма, избавление от детской беспризорности; снижение уровня смертности, увеличение продолжительности жизни людей, преодоление демографического спада; преодоление бедности населения; обеспечение граждан доступным жильем; модернизация здравоохранения; развитие отечественного образования.

Мониторинг законодательства, ведение досье законов (законопроектов), общественная экспертиза позволяют определить рейтинг законов, проанализировать применения каждого (закона) законопроекта, сравнить результаты его применения с определенными

критериями (например, «что было - что стало после реализации положений законопроекта» или «что стало - что должно было стать по плану законопроекта»).

В числе параметров оценки и составления рейтинга законодательных актов, в частности, могут выделяться: результативность принятия законопроекта (закона), эффективность реализационной схемы или ресурсных затрат, социально-экономический эффект, качество содержания законопроекта (закона) и прочее.

Уважение к закону со стороны общества возможно только тогда, когда закон будет понятен, а процесс его подготовки будет прозрачен и доступен для ознакомления и восприятия людей.